

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

въ Россіи.

Безъ доставки

на годъ 7 р. 50 к.

на 9 мѣсяц. . . 5 р. 75 к.

на 6 мѣсяц. . . 4 р. — к.

Отдѣльн. нумера по 20 к.

Съ доставк. и пересылкой

на годъ 8 р. —

на 9 мѣсяц. . . 6 р. —

на 6 мѣсяц. . . 5 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

за Границею

на годъ 14 руб.

Статьи и требованія адресуются въ ред. Сиб. Поварской пер. д. 5, кв. 11.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—Сиб.,

Поварской пер., д. 5, кв. 17, а

также въ книж. маг., Воль-

фа, Нев., Гостин. дв. № 18.

Въ Томскѣ—въ книжномъ

магазинѣ Макушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ

Редакціи газеты «Сибирь».

Въ Омскѣ—въ книжн. ма-

газинѣ Александра.

СОДЕРЖАНІЕ: Ожидаемая перемѣны въ сибирскомъ управленіи. — Хроника. — Корреспонденціи: изъ Семирѣченской области, изъ Благовѣщенска, Иркутска, Красноярска и Капала. — Итоги 25-ти лѣтней дѣятельности на Амурѣ. *Александра К-илова*. — Выгодная благотворительность. *Т.* — Изъ страны чудесъ и курьезовъ (фельетонъ). *Добродушная Сибиряка*. — Хроника жизни за недѣлю. — Библиографія.

Продолжается ПОДПИСКА на „Восточное Обозрѣніе“ 1884 г.

ОЖИДАЕМАЯ ПЕРЕМѢНЫ ВЪ СИБИРСКОМЪ УПРАВЛЕНІИ.

Петербургская печать въ числѣ послѣднихъ новостей занята фактомъ учрежденія амурскаго генераль-губернаторства на Востокъ, куда уже, какъ слышно, назначенъ баронъ Корфъ. Суть этого преобразованія передается такимъ образомъ. „Вопросъ объ учрежденіи пріамурскаго генераль-губернаторства, разрѣшеніе котораго естественно повлечетъ за собою весьма существенныя послѣдствія для нашего крайняго Востока, поступилъ на обсужденіе въ законодательномъ порядкѣ. Въ составъ новаго генераль-губернаторства предполагено, согласно проекту, ввести слѣдующія области: Забайкальскую, Амурскую, Уссурийскую, островъ Сахалинъ, полуостровъ Камчатку и Командорскіе острова, причемъ административными центрами управленія этими областями будутъ: для первой—Чита, второй—Хабаровка и третьей—Владивостокъ, для острова же Сахалина—село Александровское и полуострова Камчатки—Петропавловскъ; общимъ же центромъ новаго генераль-губернаторства будетъ, по предположеніямъ, г. Благовѣщенскъ на Амурѣ. Что же касается Приморской области, то она будетъ упразднена, земли же, входяція нынѣ въ ея составъ, распрѣдѣляются слѣдующимъ образомъ: Южно-уссурийскій округъ и прилегающее къ нему съ сѣвера пространство—отойдутъ къ Уссурийской области, къ которой также временно будутъ присоединены полуостровъ Камчатка съ Командорскими островами и округъ упраздняемаго владивостокскаго военнаго губернаторства; островъ Сахалинъ представитъ собою самостоятельную территориальную единицу, округи же Аянскій и Охотскій временно будутъ присоединены къ Амурской области. Настоящій проектъ представляетъ собою лишь главныя основанія предстоящаго преоб-

разованія, подробности котораго подлежатъ разработкѣ. Учрежденіе пріамурскаго генераль-губернаторства будетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ упраздненіе генераль-губернаторства Восточной Сибири, взаменъ котораго изъ областей его, по вошедшихъ въ составъ перваго, предполагено образовать новое генераль-губернаторство иркутское“.

Вслѣдъ за этимъ нѣкоторыя изъ газетъ сочли своевременнымъ выразить кое-какія благопожеланія вновь учреждаемому генераль-губернаторству и коснулись предстоящихъ административныхъ задачъ („Нов. Время“ отъ 18 апрѣля). Мы сочли полезнымъ въ нашей газетѣ одновременно помѣстить хотя и бѣглый очеркъ 25-лѣтія русской дѣятельности на Амурѣ, но, кромѣ того, не можемъ не коснуться вопроса, постоянно возникающаго, о значеніи и сущности генераль-губернаторскаго управленія на Востокѣ; вопросъ этотъ поднимается постоянно при обсужденіи административнаго преобразованія Сибири, безъ сомнѣнія, онъ будетъ и теперь предметомъ преній.

По вопросу о сущности и значеніи генераль-губернаторской власти на Востокѣ, мы не разъ помѣщали статьи, разсматривая этотъ предметъ исторически, а также съ точки зрѣнія административныхъ и гражданскихъ нуждъ. Мотивы образованія новыхъ генераль-губернаторствъ Степнаго и Амурскаго, а также упраздненія прежнихъ въ остальныхъ губерніяхъ Сибири когда то вполне обстоятельно исчерпаны въ проектѣ и запискахъ комиссіи при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ подъ предѣтельствомъ тайнаго совѣтника А. И. Деспотъ-Зеновича. Многія соображенія, давно высказывавшіяся и ставшія истинными, конечно имѣла въ виду и настоящая преобразовательная комиссія при обсужденіи учрежденія Амурскаго генераль-губернаторства.

По мѣрѣ движенія русскихъ завоеваній и колонизаціи на Востокѣ, помѣръ пріобрѣтенія новыхъ владѣній и заселенія въ то же

время сибирскихъ областей, какъ и усвоенія ими полной гражданственности, естественно явилась потребность совершать нѣкоторыя измѣненія въ характерѣ управленія. Самыя историческія обстоятельства заставляли образовывать новые центры управленія на новыхъ территорияхъ среди покоренныхъ племенъ. Такимъ образомъ сибирскія генераль-губернаторства съ начала столѣтія постепенно подвигались къ югу. Изъ Тобольска генераль-губернаторское управленіе было уже въ 20-хъ годахъ перенесено въ Омскъ, ближе къ степямъ, затѣмъ возникло туркестанское генераль-губернаторство, образованіемъ Степнаго генераль-губернаторства и нынѣ Амурскаго только довершенъ этотъ шагъ исторической необходимости. Рядомъ съ этимъ, осуществляя извѣстные принципы государственнаго управленія, правительство не могло не измѣнить способъ административнаго управленія и въ другихъ областяхъ, по мѣрѣ ихъ гражданского роста, принимая во вниманіе объединеніе государства, однообразіе въ формахъ гражданского управленія и уравненіе правъ всѣхъ русскихъ подданныхъ. Этимъ обуславливается потребность уничтоженія особенностей управленія съ генераль-губернаторскою властью и своевременность введенія въ Сибирь общихъ учреждений. При разнообразности областей и провинцій такимъ образомъ являлись различныя цѣли и стремленія въ дѣлѣ управленія. Подъ вліяніемъ этого измѣнялся и характеръ самой генераль-губернаторской власти. Изъ военной она дѣлалась гражданской. Въ первомъ случаѣ она была плодомъ завоевательной военной политики, во второмъ—должна была удовлетворять гражданскимъ нуждамъ. Въ первомъ случаѣ она отражала принципъ быстроты дѣйствія, военной распорядительности, совмѣщала дипломатическія сношенія, имѣла въ виду сдерживать инородческіе элементы, во второмъ случаѣ цѣлью ея является постепенное водвореніе законности, гражданской безопасности, контроля и согласнаго дѣйствія съ общими учреждениями. Такова была задача этой генераль-губернаторской власти во всей средней Сибири при существованіи двухъ генераль-губернаторствъ западно и восточно-сибирскаго. Сибирское положеніе 1822 г. начертывало именно эти задачи. Но осуществило ли оно вполне ихъ? Мы не разъ указывали, что нѣтъ, и доказывали, почему нѣтъ.

Планъ Сперанскаго оказался слишкомъ сложнымъ и неудобноисполнимымъ для Сибири. Съ образованіемъ нынѣ новыхъ генераль-губернаторствъ на окраинахъ является естественный вопросъ, представляется ли необходимостью оставленіе генераль-губернаторствъ для остальныхъ губерній Сибири, уже заселенныхъ? Вопросъ этотъ зарѣшенъ уже для половины Сибири, въ лицѣ Тобольской и Томской губерній. Особое положеніе этихъ губерній и единоличная усиленная власть, по мнѣнію правительства, являлись только помѣхою тамъ, гдѣ учрежденія должны были руководиться закономъ, а распоряженія министерскія исполняться буквально, не измѣняясь въ примѣненіи. Какъ извѣстно, сибирское положеніе 1822 г. пробовало поставить предѣлъ единоличному управленію и распоряженіямъ генераль-губернатора при помощи совѣтовъ главныхъ управленій: къ сожалѣнію, прекрасная теоретическая идея эта не могла осуществиться на практикѣ и потерпѣла исторически фiasco. Правительство не могло посылать постоянно депутатовъ отъ министерствъ въ совѣты главнаго управленія, поэтому послѣдніе лишились самостоятельности; единоличное управленіе,

личныя усмотрѣнія и приказанія получили перевѣсъ, парализуя и искажая желанія и намѣренія какъ правительства, такъ и законодательства. Всѣ эти особенности отразились тѣмъ, что никакой законный порядокъ и самое согласіе съ министерствами водворены въ Сибири быть не могли.

Многіе теоретическіе сторонники генераль-губернаторской власти на Востокъ не подозреваютъ, чѣмъ была эта власть на практикѣ въ Сибири. Не имѣя въ виду бросать тѣнь на послѣднихъ генераль-губернаторовъ и особенно на самаго честнѣйшаго, просвѣщеннаго, благороднѣйшаго генераль-губернатора Н. Г. Казнакова, которому обязана Сибирь ходатайствомъ объ университетѣ, дѣятеля, котораго не забудетъ Сибирь, мы должны сказать однако горькую правду, что отъ упраздненія генераль-губернаторствъ собственно административныя функціи и порядокъ управленія въ край не могли проиграть. Въ управленіи генераль-губернаторовъ всегда отражалось немало личнаго, случайныхъ страстей, симпатій и антипатій, предубѣжденій, пристрастій, такъ что цѣльми учрежденія, повинувшись капризу и личнымъ требованіямъ администратора, выходили постоянно изъ русла предписанныхъ закономъ дѣйствій и приноравливались къ обстоятельствамъ.

Въ Петербургѣ полагали и полагаютъ, что генераль-губернаторъ является вѣрнымъ исполнителемъ правительственныхъ требованій и помощникомъ министерствъ, а также истолкователемъ его плановъ. Но это весьма рѣдко оправдывалось въ исторіи сибирскаго управленія. Для доказательства рекомендуемъ прочесть записку Козодавлева, внесенную въ государственный совѣтъ по поводу преобразованій въ Сибири въ 1822 г., и мнѣніе о генераль-губернаторской власти въ книгѣ „Обозрѣніе главн. основаній мѣстнаго управл. въ Сибири официалн. изданіе 1841 г.“ стр. 13, 14. *) Сибирскій генераль-губернаторъ въ Петербургѣ былъ одно, а за Ураломъ другое. За Ураломъ онъ упивается властью и распускается. Онъ могъ не обращать вниманія на министерскія приказанія, онъ могъ и измѣнять ихъ. Если онъ не получалъ согласія на свои представленія, онъ жаловался подчиненнымъ, умѣлъ и училъ обходить министерскія приказанія; „я самъ не меньше министра“, говорилъ одинъ генераль-губернаторъ. Другой выражался: „ну что тамъ, въ министерствѣ, понимаютъ, представимъ двадцать разъ—уважатъ, или обойдемъ и такъ приказаніе“. Генераль-губернаторъ иногда разсчитывалъ сноситься помимо министерствъ и иногда возстановлялъ противъ нихъ. При чемъ же тутъ была гармонія управленія?

Генераль-губернаторъ привыкалъ дѣйствовать по усмотрѣнію, становясь внѣ закона. Если правительство задавалось общимъ государственнымъ планомъ въ системѣ управленія, если мѣстные чиновники и учрежденія пробовали ориентироваться и опытомъ составляли представленія о мѣстныхъ потребностяхъ и выработывали свои пріемы дѣятельности, то пріѣзжій администраторъ, взглянувъ на край à vol d'oiseau, намѣчалъ свои планы и упорно преслѣдовалъ ихъ наперекоръ тѣмъ и другимъ. Мы часто видѣли, какъ одинъ генераль-губернаторъ преслѣдуетъ одну идею, создаетъ цѣлый рядъ плановъ, проектовъ, предпріятіи, тратитъ на нихъ казенныя суммы, но вотъ онъ смѣняется, симпатіи перемѣни-

*) См. также историч. свѣдѣнія о дѣятельности графа Сперанскаго въ Сибири, собранн. Вагинымъ, т. II, гл. 32.

лись, все, что дѣлалъ предшественникъ, критикуется, разрушается систематически и начинаются новыя фантазіи и новая трата денегъ. Цѣлые составы управленій перемѣняются, мѣстные учрежденія теряютъ опытныхъ людей, логика и послѣдовательность распоряженій утрачивается, а обыватель и низшая власть видятъ одно противорѣчіе власти.

Мѣстный администраторъ, считая себя высшимъ уполномоченнымъ, лицомъ не вѣрить никому и считаетъ только себя отвѣтственнымъ (отвѣтственнымъ въ смыслѣ не взысканій, но принятія на себя всего, что ему вздумается). Иерархія чиновничества располагается по его усмотрѣнію, а не по усердію, опытности, знанію дѣла, не по служебному порядку; наступаетъ управленіе любимцевъ, зятьковъ и сынковъ; администраторъ является ширмою ихъ дѣяній и загораживаетъ часто предосудительныя ихъ поступки предъ высшей властью.

Смѣна лицъ, перемѣна служащихъ, привозъ карьеристовъ и франтовъ отъ Борели всегда себя давали чувствовать, и этихъ недостатковъ не могли не подмѣтить даже въ Петербургѣ (см. статья „Новаго Времени“ по поводу того же амурскаго генераль-губернаторства). Мѣстныя потребности края при такихъ условіяхъ не могли быть ни изучены, ни удовлетворены.

Въ настоящее время по положенію Сибири можно уже провѣрить, какъ въ различныхъ мѣстахъ выразились послѣднія административныя перемѣны, и сравнить губерніи на особенномъ положеніи и губерніи, перешедшія къ общему строю гражданскаго управленія. Въ губерніяхъ Тобольской и Томской ничего не измѣнилось, мѣстныя учрежденія только стали устойчивѣе, власть губернаторовъ не усилилась, она теперь даже болѣе трепещетъ министерствъ и стала, можно сказать, отвѣтственнѣе. Правда, составъ исполнителей остался въ губерніяхъ тотъ же, но онъ и не могъ измѣниться отъ упраздненія одной инстанціи. Правда, здѣсь не всегда соблюдается законъ, есть въ этихъ губерніяхъ злоупотребленія, слышатся жалобы, но сравните, откуда ихъ несется болѣе. Мы сравниваемъ и видимъ, что ихъ болѣе всего несется съ дальнихъ окраинъ изъ Восточной Сибири, то есть, гдѣ единоличная власть господствуетъ сильнѣе всего. Здѣсь масса злоупотребленій, беспорядковъ, честная губернская администрація, поступающая по закону, терпитъ давленіе. Жалобы на произволъ и беззаконіе, на кумовство, пристрастіе, дискредитирующія власть правительства, слышатся отсюда чаще. Наконецъ, тѣ же неблагоприятныя вѣсти получаемъ мы о степныхъ порядкахъ, гдѣ произволъ уѣздныхъ начальниковъ въ степяхъ превосходитъ всякую мѣру. Здѣсь образовалась, какъ говорятъ, какая то Кашгарія. И гдѣ же это опять? Тамъ, гдѣ недавно управленіе съ подчиненіемъ главному управленію Западной Сибири, т. е. гражданскому началу, имѣло сдерживающее начало, а теперь перешло на почву единоличнаго управленія.

Недавно въ Туркестанѣ въ два года былъ совершенъ цѣлый соуп d'état, здѣсь было сметено и уничтожено многое, что создавалось годами, что составляло предметъ долготѣныхъ попеченій, на что тратились милліоны. Какъ извѣстно, это не могло ускользнуть отъ вниманія правительства. Такимъ образомъ все подобныя данныя далеко не говорятъ за оставленіе особеннаго положенія и единоличнаго распоряженія въ мѣстностяхъ, гдѣ требуются гражданское управленіе и начала законности.

Скажутъ, что и въ сибирскихъ губерніяхъ, перешедшихъ на общее положеніе, мало что измѣнилось. Но едва ли онѣ отъ этого что проиграли. Если онѣ страдаютъ многими недостатками, то это зависитъ отъ того, что въ нихъ нѣтъ многихъ учрежденій, существующихъ въ европейской Россіи; штаты существующихъ учрежденій въ Сибири недостаточны, людей образованныхъ мало, общественная инициатива развита слабо, нѣтъ умственныхъ центровъ, вліяніе просвѣщенія не велико и т. д. Но могъ ли это все измѣнить одинъ генераль-губернаторъ при самыхъ лучшихъ намѣреніяхъ, что можетъ создать онъ при отсутствіи средствъ и законодательныхъ измѣненій?

Мы можемъ, однако, указать два—три явленія въ западной Сибири за послѣднее время, которыя были замѣтны и дали результаты. Первое—это алтайская ревизія и измѣненія въ управленіи кабинетскимъ хозяйствомъ, осуществленныя смѣлою инициативою Министерства Императорскаго Двора. Второе—учрежденіе чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ, осуществленное министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. Первое дало уже знаніе прекращеніемъ хищничества и значительными экономіями, второе—даетъ знаніе нѣкоторыми благими стремленіями и гарантіями и заботами для сельскаго самоуправления. Третье—намѣченное уже и готовящееся осуществленіе учрежденія, обещающаго для развитія края, огромныя послѣдствія, это основаніе университета. Изъ этого можно заключить, что для края гораздо важнѣе учрежденія, чѣмъ единоличныя уполномочія и усиленія власти въ одномъ лицѣ.

Указывая на эти опыты и уроки сибирской жизни, мы скорѣе приходимъ къ выводу, что моментъ настоящихъ преобразованій согласно указаніямъ жизни клонится къ тому, чтобы рядомъ съ образованіемъ особыхъ генераль-губернаторствъ на югѣ Сибири, въ мѣстностяхъ пограничныхъ и новоприобрѣтенныхъ, остальная Сибирь и ея управленіе скорѣе перешли на общее положеніе. Такое положеніе соотвѣтствуетъ болѣе гармоніи управленія, выгодамъ правительства, государственной экономіи, также какъ обезпеченію законности и гарантіямъ мѣстнаго населенія.

Рядомъ съ образованіемъ амурскаго генераль-губернаторства не представляется уже никакой надобности Иркутскую и Енисейскую губерніи оставлять на особомъ положеніи. Напротивъ онѣ, какъ видно, проигрываютъ; упраздненіе иркутскаго генераль-губернаторства, какъ можетъ усмотрѣть Государственный Совѣтъ, поведетъ къ прямой экономіи, облегченію сношеній и не произведетъ никакихъ затрудненій. Въ послѣднее время накопившіяся злоупотребленія и беспорядки, правда, требуютъ нѣкотораго обновленія администраціи въ восточной Сибири. Но это можетъ быть совершенно гораздо легче, въ перемѣнахъ лицъ и путемъ постепеннаго введенія тѣхъ учрежденій, въ которыхъ нуждается наиболѣе край.

ХРОНИКА.

Вышелъ 5-й выпускъ т. XIX извѣстій Императорскаго географическаго общества. Въ немъ помѣщены письма о путешествіи въ 1883 г. А. В. Адрианова и, кромѣ того, статья Гедройда и Лессара, по поводу статьи Паншина о каракорумскихъ пескахъ; статья М. В. Мильхова—«Раскопки въ Друскеникахъ»

и Пильчикова—«Магнитныя наблюденія между Харьковомъ и Курскомъ».

Изъ Омска билетень мѣстнаго отдѣла геогр. общества сообщаетъ слѣдующее. Въ засѣданіи общаго собранія членовъ западно-сибирскаго отдѣла Императорскаго русскаго географическаго общества 31-го декабря 1883 года членъ совѣта д-ръ медицины П. В. Путиловъ сдѣлалъ сообщеніе: а) о различномъ примѣненіи алтайской «теплой травы»; б) о хирургическомъ примѣненіи остяцкихъ оленьихъ шкуръ и в) о врачебномъ примѣненіи сибирской древесной сѣры. Затѣмъ членъ совѣта М. А. Стратилатовъ началъ рядъ чтеній изъ книги Г. Ланделля «Черезъ Сибирь». На этотъ разъ лекторъ сдѣлалъ краткій обзоръ главныхъ рѣчныхъ системъ Сибири, по новѣйшимъ изслѣдованіямъ г.г. Виггенса, Тиля, Норденшильда и Зеебома, и остановился на нѣкоторыхъ сибирскихъ инородцахъ, преимущественно тунгузахъ. По филологическимъ сближеніямъ, авторъ высказалъ предположеніе о родствѣ тунгузовъ съ тюркскими племенами; также высказано имъ предположеніе о болѣшемъ могуществѣ и значительномъ распространеніи ихъ въ прежнее время.

Въ распорядительномъ комитетѣ того же отдѣла 6-го февраля 1884 г. доложено о полученіи отъ И. Я. Словцова рукописи: «О находкахъ предметовъ каменнаго періода близъ Тюмени въ 1883 г.» съ 15 фотографическими таблицами найденныхъ каменныхъ издѣлій. Означенная рукопись была окончена еще въ сентябрѣ, но, для предварительной критической оцѣнки со стороны специалистовъ археологической науки, она была отправлена авторомъ въ Римъ къ графу Уварову, который, признавая блистательный успѣхъ сдѣланныхъ раскопокъ, нашелъ, что послѣднія намѣтили уже столько новыхъ и любопытныхъ фактовъ, что всѣ съ потерпѣніемъ будутъ ожидать продолженія ихъ. Постановлено снести съ И. Я. Словцовымъ о желаніемъ продолженія начатыхъ раскопокъ, присланную же статью помѣстить въ VII книжкѣ «Записокъ», дабы изготовленіемъ для нея чертежей и рисунковъ не задержать выхода печатающейся VI книжки.

При разсмотрѣніи статей для VI книжки «Записокъ», постановлено помѣстить, между прочимъ, «Введеніе» къ соч. Г. Вамбери о туранскихъ языкахъ, въ пер. М. А. Стратилатова, «Метеорологическія наблюденія въ г. Акмолинскѣ, съ 1873 по 1881 г.» К. А. Лазарева и «Опредѣленія высотъ на Алтаѣ», его же (профѣрены М. В. Пѣвцовымъ).

Въ музей отдѣла поступило отъ Пантусова: а) нѣсколько мѣдныхъ круглыхъ пластинокъ съ надписями и изображеніями, открытыхъ изъ земли въ г. Кульджѣ. Эти пластины, по толкованію туземцевъ, навѣшиваются сибирскими шаманами на ихъ одежду; нѣкоторыя же изъ нихъ употребляются для украшенія домовъ, какъ символы непрерывнаго счастья, богатства, почестей; б) 27 монетъ мѣдныхъ и серебряныхъ, битыхъ при мусульманскихъ династіяхъ. Монеты эти приобретены въ гг. Кашгарѣ и Маргеланѣ; и в) 6 стлянокъ съ науками, собранными въ укр. Бахты въ сентябрѣ 1883 г. Кромѣ того, членомъ совѣта П. Н. Пантусовымъ пожертвованы 2 таранчскихъ шлема, нагрудники, наколѣнники и проч.

Вниманію западно-сибирскаго отдѣла географическаго общества. Въ видахъ пріумноженія коллекцій отдѣла и важности археологическихъ изысканій въ Сибири и Средней Азии, освѣщающихъ исчезанія цѣлыхъ культуръ въ Азій, позволяемъ себѣ обратить вниманіе отдѣла на находки около озера Иссык-Куля, о которыхъ многимъ было извѣстно.

Любопытно навести справки, гдѣ находятся отысканные здѣсь предметы, видѣли ли ихъ ученые? Мы слышали, что найденный превосходный предметъ, имѣющій видъ канделябровъ, былъ взятъ однимъ уѣзднымъ начальникомъ, который почему то покашгарски рѣшилъ, что все, что въ степяхъ, въ водахъ и подъ землею, принадлежитъ ему. Весьма важно, чтобы были наведены справки и сдѣлано описаніе этихъ предметовъ, или занесены въ печать свѣдѣнія о томъ, что было когда либо отыскано.

ПО ССЫЛЬНОМУ ВОПРОСУ.

Одна бойкая безцеремонная и претендующая на компетентность статья одной большой петербургской газеты, говоря о разныхъ административныхъ вопросахъ на востокѣ, изрекла слѣдующее: «у насъ думали было, въ угоду нѣсколькимъ тупоумнымъ теоретикамъ, отказаться отъ ссылки, но, къ счастью, очень скоро сознали свою ошибку». Понять это должно слѣдующимъ образомъ: противниками ссылки были слѣдующіе «тупоумные теоретики» — Говардъ, Бентамъ, Ромальи, Лордъ Грей, Токвиль, Шарль-Люка и всѣ сторонники исправительнаго наказанія въ Европѣ. Въ послѣднее время противъ ссылки рѣшительно высказался Гольцендорфъ и невыгоды этого наказанія признаны международными тюремными конгрессами. Въ Россіи за отміну ссылки высказались всѣ законодательные проекты и коммисіи по тюремному преобразованію, каковы были коммисія Грота, коммисія при II-мъ отдѣленіи, выработывавшая проектъ лѣстницы наказанія тайн. сов. Фриша, все это, какъ видно, тупоумные теоретики! Отзывъ газеты показалъ въ этомъ случаѣ только то знаніе, какое господствуетъ у насъ по теоретическимъ вопросамъ. Произнесено же это, чтобы подкурить сахалинскую ссылку, имѣющей сторонниками разныхъ практиковъ. Въ той же статьѣ говорится: «Сахалинъ долго еще конечно не будетъ имѣть ничего общаго съ раемъ земнымъ, но вѣдь въ такомъ дѣлѣ, какъ созданіе изъ отверженцевъ общества честнаго и трудолюбиваго населенія, надобно дожидаться по крайней мѣрѣ третьяго или четвертаго поколѣнія. Разбойники и убійцы не могутъ воспитать своихъ дѣтей въ духѣ благочестія и любви къ праву (?); слава Богу, если дѣти ихъ будутъ только наполовину мазурики; дѣти послѣднихъ, сохраняя кое какія дурныя наследственные черты отцовъ и дѣдовъ, станутъ уже почти хорошими гражданами, а правнуки бывшихъ каторжныхъ сдѣлаются и совсѣмъ джентельменами. Такъ было въ Австраліи, такъ будетъ несомнѣнно и на Сахалинѣ. Ничего же подобнаго не можетъ быть въ центральныхъ тюрьмахъ, гдѣ истинными каторжными является болѣе охрана, день и ночь дежурящая, а не сами заключенные, сидящіе сложа руки».

Мы не знаемъ, причемъ тутъ центральныя тюрьмы, которыя созданы были неизвѣстно для чего и неизвѣстно по какому плану, а теперь упраздняются. Въ этихъ центральныхъ тюрьмахъ дѣйствительно арестанты ничего не дѣлали, скверно кормились и страшно болѣли по виновны ли въ этомъ были теоретики, противники ссылки, это еще вопросъ. Интересно также, какъ авторъ газетной статьи разрѣшаетъ вопросъ исправленія преступниковъ въ колоніяхъ; онъ дѣлаетъ это не такъ, какъ принято обыкновенно разсуждать у тупоумныхъ теоретиковъ, т. е. по примѣненіи къ существующему поколѣнію, а откладываетъ, какъ видимъ, этотъ вопросъ «до четвертаго колѣна». Исправленіе людей въ четыре поколѣнія съ внушеніемъ любви даже къ наукамъ не было извѣстно доселѣ ни въ одной уголовной и исправительной теоріи. Остается только спросить, а что хлестаковщина и лганье также будетъ преслѣдовать насъ до четвертаго колѣна, по этой теоріи наследственности, или исправляется скорѣе?

Разговоръ объ исправительныхъ формахъ наказанія давно прекратился вмѣстѣ съ вопросомъ о тюремной реформѣ. Официальныя учрежденія давно признали неудобство и вредъ ссылки въ Сибирь, они признали и необходимость тюремнаго преобразованія. Къ сожалѣнію, ни прекратить ссылку, ни создать тюремное преобразование у государства пока нѣтъ свободныхъ средствъ. Сахалинская ссылка едва ли удовлетворитъ всѣмъ потребностямъ уголовного дѣла. Какъ видимъ, она мало облегчаетъ Сибирь. Что такое сахалинскіе пенитенціарные эксперименты и на какихъ они теоріяхъ основаны, этого вѣроятно не знаютъ и не укажутъ намъ журнальные панегиристы Сахалина. Мы узнаемъ одно изъ статьи, что рая здѣсь особаго нѣтъ. Сахалинская ссылка создалась, какъ мы знаемъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ и избрѣтена въ одномъ департаментѣ, гдѣ она была связана съ какимъ то коммерческимъ предпріятіемъ и отпускомъ казенныхъ денегъ на опыты. Никакіе теоретики и знатоки исправительнаго дѣла здѣсь не участвовали, а участвовали «практики». Вотъ къ этой «практикѣ» мы совѣтовали бы лучше обратиться газетѣ, чѣмъ къ невинной теоріи.

Недавно мы имѣли случай заявить о патристическихъ стремленіяхъ г. Филиппеуса поднять русскіе промыслы. Нѣкоторые однако

находили нашу характеристику г. Филиппеуса несправедливой и желали убѣдить насъ въ противномъ. Въ настоящее время въ одной изъ петербургскихъ газетъ появилась вновь характеристика дѣятельности г. Филиппеуса, подтверждающая только другіе многіе отзывы и заставляющая еще осторожнѣе отнестись къ представителю московскихъ фирмъ, удостоившихъ его довѣрія.

«Полуостровъ Камчатка, говоритъ «Нов. Время» (№ 2922), когда то сравнительно съ нынѣшнимъ его состояніемъ цвѣтущій, упалъ не отъ того только, что бывшія учрежденія морскаго вѣдомства переведены отсюда сначала въ Николаевскъ на Амурѣ, потомъ во Владивостокъ. Причина была въ другомъ. Явились эксплуататоры, никѣмъ не сдерживаемые, никѣмъ не контролируемые,—и дѣло годъ отъ года пошло хуже. Промыслы оскудѣли, и самый важный въ краѣ соболонный промыселъ дошелъ до того, что теперь набирается въ годъ уже не болѣе 2,000 шкурокъ, что онъ доставляетъ заработка населенію не болѣе 6—8 рублей въ годъ на человѣка. Этимъ жалкимъ заработкомъ камчадалъ долженъ кормиться круглый годъ, платя за пудъ муки по 3 р. 50 к. По контракту съ правительствомъ, г. Филиппеусъ, бывшій чиновникъ генералъ-губернаторской канцеляріи, за субсидію въ 30,000 р. ежегодно, обязанъ держать въ Камчаткѣ склады ржаной муки, соли, пороха, свинца и проч. Цѣны на эти предметы выговорены въ контрактѣ; но за точностью исполненія его нѣтъ никакого наблюденія. Г. Филиппеусъ, лучше сказать, его приказчики—жидки держатъ, буквально, въ своей власти все скудное населеніе страны. Это—ея правители, ея администраторы. Благодаря контракту съ г. Филиппеусомъ, чему, кажется, уже минуло двадцать лѣтъ, страна совершенно убита и врядъ ли скоро можетъ возродиться. Прискорбно, когда приходится заносить въ лѣтописи нашихъ общественныхъ дѣяній такіа обстоятельство, какъ разореніе цѣлой обширной страны, происшедшее отъ нашего невниманія, отъ административнаго и хозяйственнаго неурядиства.» Странная вещь, г. Филиппеусъ состоялъ даже чиновникомъ особыхъ порученій при начальникѣ камчаткѣ и занимался коммерціей, разорявшей край; впрочемъ, это не первый примѣръ чиновниковъ, занимавшихся и коммерческими предпріятіями. Конечно, проникательные москвичи лучше знаютъ, кому стоитъ вѣрять капиталы, но только чуръ—послѣ не жаловаться!..

Надняхъ мы получили интересное описаніе Командорскихъ острововъ и котиковаго промысла, составленное мичманомъ Беклемишевымъ 2-мъ, съ этимъ описаніемъ мы постараемся познакомить читателей подробнѣе.

По поводу образованія амурскаго генералъ-губернаторства, газета «Новое Время», выражая желаніе, чтобы новое генералъ-губернаторство не устало прежнихъ пріемовъ, рисуетъ слѣдующую картину административныхъ перемѣнъ на востокѣ и сопровождающихъ ихъ обстоятельствъ. «Дѣло начиналось съ того, что посылаемый администраторъ, прежде принятія должности, просилъ объ уплатѣ его долговъ на казенный счетъ, затѣмъ, получивъ огромныя подъемныя, прогоны и т. д., администраторъ ѣхалъ, захвативъ въ Петербургѣ случайно штатъ молодежи, которой Борель почему то прекратилъ кредитъ. На мѣстѣ новый администраторъ старался оставаться обыкновенно не болѣе года и, составивъ на скоро проектъ реформъ, одна другой необходимѣе для края, просился въ Петербургъ, гдѣ и жилъ годъ или полтора, тщетно добываясь, чтобы петербургскіе департаменты удостоили взглянуть на его проектъ. Реформы, конечно, оставались подъ сукномъ, а администраторъ, получивъ новыя прогоны, подъемныя и т. д. и освѣживъ свой штатъ, ибо Борель опять кому нибудь закрывалъ кредитъ, возвращался, чтобы черезъ годъ или два совсѣмъ уже оставить край, куда, по уплатѣ вновь долговъ, назначался такой же администраторъ, повторявшій буквально всѣ пріемы прежняго и т. д., и т. д. до безконечности.»

Нельзя не присоединиться къ пожеланію газеты, чтобы поменьше набиралось дѣятелей изъ ресторана Бореля, которыми кишатъ Восточная Сибирь и Иркутскъ особенно въ послѣднее время.

ПРЕДЪ ОБЛИЧЕНІЕМЪ.

Какъ дѣйствуютъ наши журнальныя обличенія, доказательствомъ служить слѣдующій анекдотъ изъ средне-азиатской жизни.

Появилась сатира на генерала Чернова; городъ нарасхватъ таскаетъ книжку. Ожидаютъ эффекта, когда прочтеть самъ.

— Ну, что читали о Редедѣ? спрашиваетъ генералъ Черновъ входящаго подчиненнаго.

Догадавшійся, о чемъ дѣло идетъ, чиновникъ блѣднѣетъ.

Нѣтъ-съ, такъ мелькомъ видѣлъ, говорятъ...

— Талантливо написано! неожиданно произноситъ генералъ Черновъ, вперя глаза въ чиновника. Талантливо! И какъ двѣ капли воды похоже...

Подчиненный совершенно теряется.

— Вылитый генералъ Соболевъ! поясняетъ свою догадку генералъ Черновъ. Подчиненный изображаетъ столбнякъ изумленія. Послѣ этого говорите, что сатира достигаетъ своей цѣли!

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Изъ Семирѣченской области (корресп. «Восточнаго Обозрѣнія»).

То запрещенія, то разрѣшенія вывоза изъ Семирѣчья за границу хлѣба чередовались уже не разъ; но насколько онѣ находились въ зависимости отъ экономическихъ соображеній края, это до сихъ поръ остается непонятнымъ. Говорятъ, что это дѣлалось и дѣлается, преимущественно, по соображеніямъ политическимъ. Но и въ этомъ отношеніи для насъ, жителей Семирѣчья, многое не ясно; хотя въ тоже время мы настолько знакомы съ Кульджою во всѣхъ отношеніяхъ, что недоступныхъ мотивовъ для нашихъ обывательскихъ соображеній тутъ быть не можетъ.

Войдемъ въ нѣкоторыя подробности по этому предмету,—сначала въ экономическомъ отношеніи. Семирѣченская область совершенно изолированный край, удаленный пустынями отъ Сибири, и потому привозъ въ нее хлѣба въ години неурожая и вывозъ его въ случаяхъ избытка достается нелегко: самый провозъ становится дороже хлѣба. Будь здѣсь случаи періодически повторяющихся «повальныхъ» неурожаяевъ, какіе постигаютъ иногда ту или другую губернію въ Россіи, здѣсь существованіе неочевниковъ было бы невозможно. Лишь благодаря возможности искусственнаго орошенія, столь необходимаго для земледѣлія въ здѣшней сухой континентальной странѣ, здѣсь «хлѣбъ силой у Бога берутъ»,—какъ выражались алматинцы во время оно, и какъ теперь перестаютъ уже выражаться, по причинѣ замѣтнаго истощенія земель и предѣльнаго занятія всѣхъ елико возможныхъ для культуры оазисовъ въ области, отчего появился уже недостатокъ воды для проведенія по нашимъ арыками. Но вѣдь бывала же у насъ и саранча въ страшномъ количествѣ (1863—1864 года) и отражалась она на народномъ продовольствіи нашемъ хуже интендантовъ въ крымскую и балканскую войны.

Тѣмъ не менѣе «хлѣбопашество составляетъ главный, почти единственный промыселъ казаковъ, крестьянъ, а также переселившихся изъ Кульджи таранчей и дунганъ» *) во всей нашей области. Оно (хлѣбопашество), положимъ, увеличивается постепенно; въ 11 лѣтъ оно увеличилось вдвое, какъ видно изъ оффиціальнаго статистическаго документа; но вѣдь и само осѣдлое населеніе съ тѣхъ поръ увеличилось въ 5 разъ (вмѣсто 20-ти, до 100 тысячъ душъ об. пола). Отпускная хлѣбная торговля постоянна; каждую осень за хлѣбомъ приходятъ караваны изъ Забалхашной степи; а количество хлѣба болѣе или менѣе опредѣленно. Кульджа—это случайность для сбыта хлѣба; и, кромѣ степи и Кульджи, больше никуда его Семирѣчье сбывать внѣ области не можетъ. Мѣстная войска, винокурни и городскіе рынки для горожанъ, все это уже давно установилось

*) Слова вѣрныя, помѣщенныя въ обзорѣ Семирѣч. области за 1882 г., какъ приложение ко Всеподданнѣйшему губернаторскому отчету.

въ осраженіяхъ земледѣльцевъ для количества запасекъ. Избытокъ посѣва и хорошій урожай (сравнительно) правильно обуславливалъ пониженіе цѣнъ; недородъ (неурожаевъ здѣсь нѣтъ, какъ выше замѣчено уже) вліялъ на поднятіе цѣнъ, но незначительно. Такъ нормально шло дѣло лѣтъ 15, считая отъ года саранчи до кульджинскихъ запрещеній и разрѣшеній (1864—1881), и цѣны на хлѣбъ держались въ предѣлахъ 15—30 коп. за пудъ, болѣе или менѣе вознаграждая трудъ семирѣченскаго земледѣльца и не ставя въ продовольственное затрудненіе самыхъ бѣдныхъ обывателей. Это обстоятельство немало вліяло на громадный приливъ сюда русскихъ переселенцевъ, за означенный періодъ времени. Регулировалась выгодность земледѣлія тѣмъ, что если избытокъ урожая и недостатокъ спроса понижали рыночныя цѣны на хлѣбъ, то послѣдующій годъ количество запасекъ уменьшалось; если цѣны повышались, земледѣліе увеличивалось. Лишь только внезапныя, незнаемыя предварительно обывателями, направиенныя свыше „запрещеніе и разрѣшеніе“ разстройвали эту нормальность отношеній производства къ сбыту. Положимъ, особенной бѣды и отъ этого нѣтъ; однако, за послѣдніе три года колебанія въ цѣнахъ на хлѣбъ на Алматинскомъ рынкѣ проявлялись уже въ болѣе широкихъ размѣрахъ: отъ 40 коп. до 2 и даже болѣе рублей за пудъ. Внезапное вздорожаніе хлѣба, впрочемъ, непрямо пропорціонально было внезапному разрѣшенію вывоза его послѣ запрещенія. Колунаевы и Разуваевы и здѣсь вліяли на поднятіе цѣнъ; они искусственно возвышали цѣну, скуная хлѣбъ для перепродажи.

Насколько можно разсчитывать, съ политической цѣлью, заморить голодомъ китайцевъ, не допуская вывоза хлѣба, это не поддается никакому анализу, тѣмъ болѣе, что самое запрещеніе исполняется иногда только на бумагѣ: хлѣбъ тайно всегда провозили. Отпускною хлѣбною торговлею всегда нужно дорожить; она единственная почти у насъ, кромѣ вывоза маральихъ роговъ, конскаго волоса, джебаги (бараньей шерсти), верблюжьей шерсти, мерлушки и весьма незначительнаго количества пушнины. Кромѣ хлѣба, всѣ именованные товары составляютъ далеко незначительную сумму вывоза; а между тѣмъ наша область всѣми другими продуктами пользуется привозными, кромѣ, разумѣется, хлѣбнаго вина, единственнаго мѣстнаго производства, но вѣдь это производство не называется невиннымъ. Оно было бы отчасти таковымъ, если бы вино отпускалось въ другія области, но къ сожалѣнію этого нѣтъ. Сами все вынуждаемъ. Есть еще значительный вывозъ, это кожи сырыя; но за то войска обуваются привознымъ кожанымъ товаромъ, и, слѣдовательно, мы и тутъ не въ выигрышѣ. Мѣстные кожевники, можно сказать, только портятъ шкуры животныхъ, и наши кожи на вывозъ за предѣлы области идти не могутъ.

Но, къ счастью, это уже, кажется, послѣдній разъ послѣдовало разрѣшеніе на вывозъ хлѣба въ Кульджу и заирѣшеніе больше не понадобится. Это былъ временный кризисъ хлѣбной торговли; а дальше установится свобода торговли постоянная. И вотъ тому причины: кульджинцы сами съ весны разведутъ пашни; выселенные изъ нея въ русскіе предѣлы таранчи крѣпко примутся за хлѣбопашество, ихъ коренной промыселъ. А если бы начатое парходное дѣло торговли установилось прочно, то постоянный сплавъ хлѣба въ Забалхашную степь будетъ дѣломъ прочнымъ и выгоднымъ для области. Китайцы же, на этотъ счетъ, далеко неглупѣ насъ: они нашимъ хлѣбомъ питаются разсчитывать не будутъ.

Благовѣщенскъ (корресп. „Восточн. Обозр.“). Трудно себѣ представить тѣ раздражающіе душу вопли матерей и отцовъ, тотъ паническій страхъ, охватившій весь городъ, какіе переживаетъ онъ въ настоящую минуту; по какой улицѣ ни пришлось бы идти, всюду

поражаетъ зловѣщій видъ синяго флага, такъ внушительно хотя и безъ словъ говорящій о горѣ и рыданіяхъ. Двѣ страшно опустошительныя болѣзни дифтеритъ и скарлатина уносятъ десятки жертвъ; дѣти мрутъ, какъ зимою мухи, мрутъ отъ двухъ-лѣтняго до шестнадцати-лѣтняго возраста. Развитіе этихъ болѣзней, несомнѣнно, надо искать главнымъ образомъ въ страшномъ пренебреженіи самыми элементарными требованіями гигиены. Молодое поколѣніе гибнетъ, благодаря тому, что отцы ихъ привыкли жить въ своей неряшливости и вредной атмосферѣ. При этомъ обычный индифферентизмъ самого общества и заправилъ; одна же медицинская помощь не въ состояніи искоренить этого зла. Что же, спрашивается, санитарная коммиссія, если таковая существуетъ? Что же думаетъ представитель пятнадцати-тысячнаго города — голова? Ничего... знаетъ себѣ „винтить“. Какое ему дѣло до того, что эпидемія приобрѣла право гражданства и гуляетъ по городу вотъ уже два съ половиною года! Да, поистинѣ положеніе трагическое: пятнадцать тысячъ человѣкъ населенія и два дѣйствительно работающіхъ доктора! остальные четверо или имѣютъ своихъ дѣтей, а потому не рискуютъ, или слишкомъ бѣлоручки и съ мужичьемъ валандаются не желаютъ. Намъ передавали, что у врача Бирюля 80 человѣкъ пациентовъ — фактъ довольно внушительный! Смертность до 60 человѣкъ въ мѣсяцъ.

Недавно намъ привелось прочесть отчетъ о приходѣ и расходѣ пожертвованныхъ разными лицами 8 сентября прошлаго года въ пользу переселенцевъ 828 р., кои были представлены въ распоряженіе военнаго губернатора Амурской области. Изъ отчета этого видно, что во время пребыванія въ г. Благовѣщенскѣ 5 переселенческихъ партій въ числѣ 965 душъ, коимъ было выдано разныхъ пособій 612 р., осталось 216 р. Въ сознаніи того, что помощь въ подобныхъ случаяхъ должна идти исключительно отъ насъ, жителей Амурской области, интересы которой тѣсно связаны съ увеличеніемъ народонаселенія, нѣсколько лицъ пожелали устроить въ январѣ мѣсяцѣ любительскій спектакль въ пользу идущихъ переселенцевъ. Дѣйствительно 25 января при энергическомъ содѣйствіи ея превосходительства А. В. Лазаревой, въ зданіи общественаго собранія—спектакль состоялся; пьеса была поставлена „Вакантное мѣсто“ (комедія Потѣхина) и „Сама себя раба бьетъ, коль нечисто жнетъ“. Общество отнеслось очень сочувственно къ такому благому дѣлу: сборъ былъ хорошъ.

По окончаніи спектакля по обыкновенію открылись танцы; настроеніе общества было самое благодушное. Вечеръ этотъ такъ бы и кончился, и устроители спектакля разошлись бы по домамъ съ сознаніемъ собственнаго достоинства, что сдѣлали доброе дѣло, но нашелся одинъ, которому нужно было непременно испортить вечеръ.

Дѣло было такъ: музыка играетъ вальсъ, танцующіе одинъ за другимъ уходятъ, наконецъ, никого не остается; музыка перестаетъ, а въ этотъ моментъ, когда музыка перестала играть, стряпчій желалъ танцевать; онъ приказываетъ играть, его не слушаютъ, какъ нераспорядителя, и вотъ г. Т—ко въ одинъ моментъ закатилъ публично оплеуху дирижеру—солдату, за что офицеры его торжественно вывели изъ собранія. Сдѣлай бы это какой нибудь „прискаатель“, для котораго самыя элементарныя правила общественаго приличія terra incogita, тогда бы подобный фактъ не стоило бы и въ хронику заносить, а то вѣдь это сдѣлалъ стряпчій, человѣкъ съ университетскимъ образованіемъ, который долженъ бы знать, что прошли тѣ времена, когда кулачная расправа имѣла свои права и вседержитель — русскій кулакъ безпрепятственно гулялъ по бѣлому свѣту. Вольнаго труда стоило офицерамъ примирить ссорящихся, и дѣло покончено мировой

и лобызаніемъ солдатъ. Обиженный солдатикъ—дирижеръ заключилъ мировую поучительнымъ резюме: „я васъ прощаю, но не извиняю“.

Иркутскъ (корресп. „Восточн. Обозр.“). 17 декабря 1876 г. главнымъ мѣстнымъ начальствомъ были утверждены временныя правила о хозяйствѣ казачьихъ войскъ Восточной Сибири. Правила эти сохраняютъ силу и въ настоящее время. На основаніи ихъ, заготовленіе фуража для иркутской казачьей сотни предоставлено сотенной артели, по выпрошеннымъ ею цѣнамъ. Деньги, ассигнованныя на заготовленіе фуража, поступаютъ къ губернскому воинскому начальнику и отъ него отпускаются сотенной артели помѣсячно впередъ; если же артель признаетъ нужнымъ заготовить фуражъ подряднымъ способомъ, то контрактъ на это заключается съ утвержденія губернскаго воинскаго начальника, и тогда деньги могутъ быть выданы впередъ за годъ.

Въ 1883 г. командующій иркутскою казачьею сотней, есаулу С., получивъ изъ казначейства деньги, ассигнованныя на заготовленіе фуража въ періодъ 1883—1884 г. (съ октября по октябрь), передалъ изъ нихъ на храненіе въ банкъ 15 т. р., а остальные 7,348 р. 63 к. удержалъ у себя, и на эти деньги самъ покупалъ для сотни фуражъ на базарѣ. Затѣмъ, 5 декабря, С. обратился въ управленіе губернскаго воинскаго начальника о выдачѣ ему чека на полученіе изъ банка еще 10,200 р. Изъ переписки, возникшей по этому поводу, оказалось, что деньги эти требовались для выдачи купцу Клятѣ по заключенному съ нимъ контракту на поставку 8,500 п. овса, и, по полученіи С., были тотчасъ выданы имъ Клятѣ; что контрактъ этотъ былъ заключенъ на основаніи приговора сотни, постановленнаго 6 декабря, причѣмъ въ подлинной книгѣ приговоровъ цифра 6 написана по подчищенному мѣсту (выше было сказано, что деньги, 10,200 р., требовались С. еще 5 декабря); что приговоръ этотъ составленъ сотней, по предложенію С., и изъ него, кромѣ этого предложенія, не видно другихъ побудительныхъ причинъ къ заготовленію фуража подрядомъ; что договоръ заключенъ безъ разрѣшенія губернскаго воинскаго начальника; что овесъ у Кляты заподраженъ по 1 р. 20 к. пудъ, тогда какъ въ то время онъ могъ быть купленъ на базарѣ отъ 65 до 70 к., и, покупая его по этой цѣнѣ большими количествами, можно было обезпечить сотню овсомъ на цѣлый годъ; что все это должно всецѣло упасть на командира сотни; что, кромѣ того, С., въ продолженіе своего командованія сотней, закупилъ въ разное время 4,775 п. овса по 1 р. 20 к. и 11,025 п. сѣна, по 45 к., т. е. болѣе справочныхъ иркутскихъ цѣнъ на овесъ отъ 45 до 50 к. и на сѣно отъ 10 до 13 к., итого на сумму 3,518 р. 20 к., что съ переданными по контракту съ Клятѣ 3,655 р., составитъ 7,173 р. 20 к. Обо всемъ этомъ губернский воинскій начальникъ представилъ докладъ начальнику военно-окружнаго штаба 23 января сего года за № 851. Приэтомъ была представлена и вѣдомость о справочныхъ цѣнахъ, изъ которой было видно, что въ декабрѣ 1883 г. высшая цѣна на овесъ была 90, а низшая 60 к.

Начальникъ штаба, съ своей стороны, представилъ докладъ объ этомъ дѣлѣ 27 января за № 596. Въ этомъ докладѣ сказано, что базарная цѣна на овесъ, во время заключенія контракта съ Клятѣ, была въ Иркутскѣ 90 к., и ни слова не упоминаютъ о передачѣ 3,518 р. 20 к. при предшествовавшихъ покупкахъ. Начальникъ штаба предложилъ нѣкоторыя общія мѣры къ водворенію порядка въ хозяйствѣ сотни, а въ отношеніи собственно къ дѣйствіямъ С. полагалъ: такъ какъ контрактъ съ купцомъ Клятѣ на поставку 8,500 п. овса, не обезпеченный ни ручательствомъ, ни залогомъ, не имѣетъ надежной гарантіи, то выданные

С. купцу Клятѣ 10,200 рублей оставить на прямой, личной ответственности С. съ тѣмъ, чтобы имъ было поставлено на удовольствіе сотни за означенныя деньги 8,500 пудовъ овса не дороже 1 руб. 20 коп. пудъ. Въ виду же того, что существующая въ настоящее время въ Иркутскѣ цѣна на овесъ не превышаетъ 90 к. за пудъ, обязать сотеннаго командира докупить недостающее до годовой пропорціи количество овса по симъ дешевымъ цѣнамъ, небольшими еженедѣльными покупками, оставивъ дорогой за контрактованный овесъ на лѣтнее время, когда цѣна на оный можетъ дѣйствительно сильно повыситься. Докладъ этотъ утвержденъ съ тѣмъ, чтобы есаулу С., за допущенныя имъ неправильности и нарушенія правилъ объ артельномъ довольствіи фуражемъ иркутской сотни, утвержденныхъ 17 декабря 1876 г., объявить строгій выговоръ отъ имени ближайшаго его, по командованію сотней, начальства и чтобы возлагаемая на С. отвѣтственность, по дѣлу о заключеніи контракта, выражалась непрѣмѣннымъ доставленіемъ всего за контрактованнаго имъ количества по 1 р. 20 к. за пудъ. Объ исполненіи этого предписано губерскому воинскому начальнику 10 февраля за № 781.

Дѣло это вызвало большіе толки въ здѣшнихъ военныхъ кружкахъ*). Говорили, что со стороны С. допущено важное превышеніе власти тѣмъ, что онъ не только принялъ непосредственное участіе въ хозяйственныхъ дѣлахъ сотни, которыми должна завѣдывать исключительно сотенная артель, но и совершенно устранилъ артель отъ заготовленія фуража до декабря, а въ декабрѣ заготовленіе овса подрядомъ у Кляты рѣшено сотней, по его предложенію; что С. не могъ 5-го декабря требовать деньги для выдачи Клятѣ по контракту, такъ какъ приговоръ объ этомъ контрактѣ постановленъ только 6 декабря (что сомнительно); что переданные 7 т. р. во всякомъ случаѣ подлежали взысканію съ С.; что нельзя было обязывать его же заготовлять остальной овесъ, тогда какъ ему только что сдѣланъ выговоръ за нарушеніе правилъ объ артельномъ хозяйствѣ и пр., и пр. Однимъ словомъ, толковъ было множество. Но мы уже видѣли, что высшее военное начальство, хотя и признало дѣйствія С. неправильными, но не сочло даже нужнымъ упоминать о взысканіи съ него переплаченныхъ денегъ. Теперь неизвѣстно только, что скажетъ контрольная палата.

С., впрочемъ, не будетъ уже болѣе командовать сотней. Онъ уволенъ въ 4-хъ мѣсячный отпускъ „на предметъ перечисленія въ другую часть войскъ“. Исправлять сдѣланные имъ безпорядки придется другому.

Красноярскъ (корресп. „Восточн. Обозр.“). Наша хроника каждый день принуждена отмѣчать весьма нежелательныя случаи, слишкомъ волнующіе общественное сознаніе. Такъ, напр., до настоящаго времени мы не въ силахъ справиться съ нашими сѣновалами и кучерами ссыльно-поселенцами. Въ теченіе 4-хъ послѣднихъ лѣтъ было 17 случаевъ пожаровъ отъ сѣноваловъ; но не смотря на это, не смотря даже на апрѣльскій пожаръ 1884 года, начавшійся съ сѣновала же дома мѣщаника Потѣхина и истребившій лучшую часть города, мы всетаки не придумали ровно ничего для предотвращенія разнужданности нашихъ пьяныхъ кучеровъ, продолжающихъ закуривать на сѣновалахъ свои трубки и сигарки. Мало этого, мы какъ будто нарочно устроивали въ центрѣ города сѣнные склады, сваливая въ ветхіе сѣнники, построенные при царѣ-Горохѣ, по 500 и болѣе

*) Дѣло г. С. потому обращало вниманіе, что онъ зятъ весьма значительнаго лица въ Восточной Сибири.

пудовъ сѣна для прокормленія нашихъ рысаковъ, такъ какъ закупаетъ сѣно въ болѣе выгодное время года изъ опасенія перепахать лишній гривенникъ на базарный возъ. И въ результатѣ—опять несчастье, опять кара за нашъ индифферентизмъ! 14 февраля въ 7 часовъ вечера загорѣлись сѣновалы дома извѣстнаго золотопромышленника Кузнецова. Пламя, при сильномъ порывистомъ вѣтрѣ, быстро распространилось на всѣ надворныя постройки (а постройки эти, нужно сказать, чуть ли не цѣлый квартал)—и пошла писать губернія. Здѣсь же на бѣду оказались еще сложенными во дворѣ до 400 саж. березовыхъ дровъ, заготовленныхъ также экономическимъ способомъ, которые быстро занялись огнемъ, и въ какіянибудь 15—20 минутъ зловѣщій отблескъ озарилъ всѣ красноярскія улицы. Кое какъ и то только съ помощью прекрасной машины купца Гадалова удалось устранить опасность отъ сосѣдняго двухэтажнаго дома Рачковского. Загорись онъ—и опять не существовало бы болѣе $\frac{1}{3}$ города. Причина пожара слѣдствіемъ не обнаружена, да и не стѣдуетъ труда: все равно ничего путнаго не выйдетъ. Но это, положимъ, несчастный случай, неосторожность. Другое дѣло—умышленный поджогъ, отъ котораго общество ничѣмъ не застраховано вслѣдствіе массы ссыльныхъ, находящихся въ городѣ *). Все это представители самой знаменитой уголовщины, для которыхъ красный пѣтухъ—преступленіе рѣшительно ничтожное. Любой изъ нихъ не задумается надъ нимъ, чтобы воспользоваться съ пепелища какойнибудь добычей. Дня три тому назадъ Красноярскъ только по слѣпой случайности избавился отъ страшнаго бѣдствія. Одинъ изъ этихъ паразитовъ нашей жизни, ссыльный Никулинъ вздумалъ было поджечь надворныя постройки дома кабатчика Юфелы. Онъ уже успѣлъ всунуть подъ крышу свой нехитрый снарядъ: какуюто метлу, обернутую сѣномъ и соломой съ коробками сѣрныхъ спичекъ внутри, и только хотѣлъ воспламенить его, какъ былъ схваченъ вышедшимъ на дворъ квартирантомъ, сторожемъ губернатора Головымъ. Преступникъ однако успѣлъ бѣжать, тѣмъ не менѣе изобличается нѣкоторыми обстоятельствами. Последнее злодѣяніе, если бы покушеніе было приведено въ исполненіе, было бы по истинѣ ужасно. Въ это время свирѣпствовала буря, и мѣсто поджога, выбранное въ Теребиловкѣ среди дрянныхъ, старыхъ лачугъ, тѣсно построенныхъ, угрожало бы всему городу. Случай этотъ нагналъ на всѣхъ панику. Подождемъ, что скажетъ по этому поводу дореформенный судъ; вѣроятно, оставитъ виновнаго только въ сильномъ подозрѣніи.

Капаль (корреспонденція „Восточнаго Обозрѣнія“). Официально уже извѣстно, что растрата въ 6-мъ западно-сибирскомъ линейномъ баталіонѣ за время командованія полковника Столбовскаго равняется 19,641 р. 29 к. Кромѣ того, не достааетъ многихъ предметовъ, стоимость которыхъ не приведена въ извѣстность повѣрочной комиссіей; такъ не хватаетъ: нитокъ, тесьмы, сбруи, шнура, галуна, шанцеваго и мастерскаго инструмента, мѣховыхъ вещей, подъемныхъ лошадей, винтовокъ, револьверовъ и принадлежностей къ нимъ, а также сапожнаго товара, свѣчей, сухарей, муки, холста, палатокъ, сукна, желѣзныхъ и мѣдныхъ вещей и пр., и пр. Такъ что если разсчитать повѣрочной комиссіи вѣрнѣе, то въ совокупности съ деньгами растрата матеріала будетъ болѣе чѣмъ на 20,000 р. Такая громадная растрата произведена въ довольно короткій періодъ времени съ 1-го января 1881 г. по 1-е октября 1883 г. Сами виновные продолжаютъ утверждать, что такой громадной растраты нѣтъ, да и быть не могло,—посмотримъ. Официально также извѣстно, что интендантскаго обоза нѣтъ на лицо, хотя онъ и числится въ баталіонѣ, и на него всегда требовался ре-

монтъ. Повѣрочная комиссія, при повѣркѣ состоянія дѣлъ баталіона, встрѣтила и курьезы: такъ по одному счету, „вмѣсто росписки продавца, оправдательнымъ документомъ приложено объявленіе на татарскомъ языкѣ, которое было прибито на базарной площади, по распоряженію начальства, переводчикомъ начальника капальскаго уѣзда“ *), потомъ встрѣтились комиссіи такіе оправдательные документы, которые „повидимому написаны на туземномъ нарѣчій, но ничего общаго съ нимъ не имѣютъ“, хотя въ городѣ и есть знатоки не только нарѣчій, существующихъ въ данной мѣстности, но и хорошіе знатоки арабскаго, персидскаго и др. восточныхъ языковъ,—и ни однимъ изъ этихъ знатоковъ эти документы не могли быть прочитаны,—очевидно, что баталіонные дѣльцы изобрѣли новый восточный языкъ, извѣстный пока только имъ однимъ. Вообще подлоговъ обѣщаетъ быть немало. Затѣмъ повѣрочная комиссія нашла, что „не достроены за прошлые года противу списочнаго числа людей разные предметы, какъ-то: шапки, мундиры, шаровары, чембары, рубахи, башлыки (за два года) и проч.“. Чтобы построить всѣ эти вещи, по мнѣнію повѣрочной комиссіи, независимо отъ матеріаловъ слѣдующихъ къ отпуску изъ интенданства по сроку настоящаго года, еще слѣдуетъ: сукна неворсованнаго темнозеленаго—148 арш. 5 верш. 16 дроб.; верблюжьяго—32 арш. 6 верш. 15 дроб.; сѣраго армейскаго—1,498 арш. 9 верш. 22 дроб.; подкладочнаго холста—1,098 арш. 9 верш.; фламскаго-полотна—330 арш. Всѣ эти матеріалы 6-му западно-сибирскому линейному баталіону придется купить или занять.

17 сего февраля назначена въ г. Капаль слѣдственная комиссія для приведенія въ точную извѣстность растроченныхъ денегъ и количества матеріаловъ, а также и для открытія виновныхъ въ растратѣ и составленіи подложныхъ оправдательныхъ документовъ.

Къ вышеизложенному не нужны никакіе комментаріи: официальные цифры о состояніи дѣлъ баталіона говорятъ слишкомъ краснорѣчиво. Какъ слухъ, можемъ сообщить, что въ городѣ ни для кого не тайна, что много сукна продано капальскимъ казакамъ и жидамъ, которые потомъ сбывали его въ другіе города. Къ отвѣтственности привлечены бывший командиръ полковникъ Столбовскій, бывший завѣдывающій хозяйствомъ капитанъ Манько, бывший квартирмейстеръ прапорщикъ Кошкаровъ, бывший казначей и завѣдующій оружіемъ поручикъ Ивановъ, дѣлопроизводитель Пиневскій и бывший недолго до открытія растраты завѣдующій хозяйствомъ штабсъ-капитанъ Вончъ-Осмоловскій. Такимъ образомъ весь бывший штабъ 6-го баталіона попалъ подъ слѣдствіе и, по всей вѣроятности, попадутъ всѣ они и подъ судъ.

Въ дополненіе, къ другому дѣлу должно сообщить, что дѣлопроизводителемъ П. А. П. деньги 86 р. вынуты изъ 19 писемъ, присланныхъ солдатамъ. Почтмейстеръ Старчакъ посаженъ не въ тюрьму, а на гауптвахту, гдѣ содержится и до сихъ поръ подъ строгимъ карауломъ. Справедливость требуетъ сказать, что изъ всѣхъ лицъ, попавшихъ подъ слѣдствіе и судъ,—одинъ только бывший начальникъ телеграфной станціи Пауль самъ донесъ о случившейся у него пропажѣ денегъ и самъ просилъ начальство назначить слѣдствіе, всѣ же остальные привлечены къ отвѣтственности самимъ начальствомъ или же по заявленію другихъ лицъ.

*) Слова и строки, обозначенныя кавычками, взяты изъ официальныхъ документовъ, которые были въ нашемъ распоряженіи.

*) Такого наплыва ссыльныхъ въ городѣ никто не запомнитъ.

ИТОГИ 25-ти ЛѢТНЕЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ НА АМУРЬ.

16-го мая 1883 года исполнилось 25 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ, послѣ ратификаціи айгунскаго тракта, на пустынныхъ берегахъ историческаго Амура возникла новая область Россіи—Амурекая. Область эта, по своимъ природнымъ условіямъ, представляетъ обширный просторъ и приволье для колонизаціонной дѣятельности и всѣ задатки и средства для развитія культурной жизни. Довольно благоприятный климатъ, плодородная почва, богатства растительнаго, животнаго и минеральнаго царствъ, удобства для устройства путей сообщеній и полная возможность торговыхъ сношеній не только съ сосѣднимъ Китаемъ, но и съ Японіей и Америкой—вполнѣ достаточныя гарантіи какъ для успѣшнаго хода колонизаціи, такъ и для прогрессивнаго развитія всѣхъ родовъ промышленности. Поэтому тѣмъ интереснѣе знать то, какъ воспользовались этими благоприятными условіями пионеры новой области въ теченіе 25-ти лѣтняго періода свой дѣятельности, насколько они колонизовали обширную территорию области, какихъ результатовъ достигли въ культурной жизни, въ какой степени развили въ новомъ краѣ образованіе и просвѣщеніе и насколько подготовили и облегчили путь дальнѣйшему прогрессу. Вопросы эти, безъ сомнѣнія, имѣютъ извѣстный интересъ, и предлагаемый благосклонному вниманію читателей краткій очеркъ положенія Амурской области будетъ представлять попытку—дать на нихъ посильный отвѣтъ. Начнемъ съ вопроса о колонизаціи области, какъ съ вопроса первостепенной важности.

Колонизаціонная дѣятельность пионеровъ Амурской области въ теченіе истекшаго 25-ти лѣтняго представляеть два направленія, которыя различны по своему характеру и сопровождались неодинаковыми результатами. Въ первые два—три года существованія области, колонизація имѣла характеръ почти принудительной, невольной колонизаціи. Такой характеръ ея обусловливался исключительно особенными обстоятельствами того времени. Дѣло въ томъ, что при самомъ возникновеніи области необходимо было обезпечить и защитить ея границы со стороны Китайскаго государства, мирная политика котораго въ отношеніи къ Россіи, при завоевательныхъ стремленіяхъ послѣдней, могла принять характеръ угрожающей, воинственной. Надежное средство къ такому обезпеченію представляла, конечно, усиленная и безотлагательная колонизація и болѣе или менѣе значительный приливъ колонистовъ въ область. Но такъ какъ на добровольныхъ переселенцевъ нельзя было особенно надѣяться и рассчитывать въ виду разнообразныхъ, сложныхъ причинъ, представляющихъ непреодолимыя затрудненія для вольной колонизаціи, то администрація и прибѣгла къ обыкновенному національному способу заселенія окраинъ—къ заселенію казаками, которые, какъ военный элементъ, могли представлять болѣе или менѣе надежную оборону отъ случайныхъ нападений. Жребій при этомъ палъ, какъ и слѣдовало ожидать, на казаковъ Забайкальской области, жившихъ по рр. Шилкѣ, Аргуню и Онону. Они, какъ невольные колонисты, переселившіеся болѣе по распоряженію и приказанію начальства, чѣмъ по своему желанію, чрезъ два года послѣ заключенія Айгунскаго трактата, успѣли образовать 39 станицъ, съ народонаселеніемъ

до 2637 д. муж. и 2355 жен. пола, всего до 4992 человекъ *). Очевидно, что такое движеніе колонистовъ могло способствовать заселенію области. По принудительная колонизація, помимо того, что требовала большихъ затратъ на пособія переселенцамъ представляла то неудобство, что въ числѣ колонистовъ находился и такой людъ, который оказывался не особенно пригоднымъ для успѣшной колонизаціи. Это послѣднее обстоятельство послужило причиной того, что колонизація, измѣнивъ свой первоначальный характеръ, сдѣлалась вольной.

Такая перемена въ направленіи колонизаціи не осталась безъ вліянія какъ на составъ вновь прибывающихъ въ область колонистовъ, такъ и на ходъ переселеній. При свободной, вольной колонизаціи, вмѣсто казаковъ, которые къ 1862 году успѣли образовать полный комплектъ казачьяго войска, стали являться въ область колонисты-добровольцы, прельщавшіеся дарованными въ новомъ краѣ привилегіями, въ родѣ свободы отъ воинской повинности, отъ уплаты податей и др., и его природными богатствами. Это были крестьяне большею частію изъ центральныхъ и южныхъ губерній Россіи, а также изъ нѣкоторыхъ сибирскихъ: томской, енисейской и иркутской. Въ началѣ 60-хъ годовъ они переселялись еще болѣе или менѣе въ значительныхъ размѣрахъ, хотя впрочемъ и не въ такихъ, въ какихъ переселялись казаки въ первые два—три года существованія области. Благодаря этому, и колонизація шла настолько успѣшно, что къ началу 1867 г. въ области было уже до 67 станицъ и образовалось 27 крестьянскихъ селеній, причемъ и народонаселеніе возросло до 11,628 д. муж. и 9,275 жен. пола, а всего до 20,903 человекъ. Но за то въ послѣдующее время съ каждымъ годомъ переселенія стали совершаться все менѣе и менѣе, и колонисты прибывали лишь незначительными парціями, состоящими иногда изъ нѣсколькихъ десятковъ человекъ, напр. въ 1879 году только изъ 52-хъ душъ. Понятно, что и колонизація области въ это время подвигалась впередъ лишь слабыми шагами и народонаселеніе ежегодно увеличивалось главнымъ образомъ только отъ избытка рожденій надъ смертностью, который въ послѣдніе года замѣтно возрастаетъ **). Результаты такого хода колонизаціи не особенно блистательны: и черезъ 25 лѣтъ въ области существуетъ 3 города, 67 станицъ и около 60 крестьянскихъ селеній, съ народонаселеніемъ до 40,020 человекъ, въ числѣ которыхъ 23,500 д. муж. и 16,520 жен. пола ***).

При такомъ ничтожномъ народонаселеніи область, естественно, и теперь остается еще пустынею. Правда, нельзя въ точности опредѣлить того, сколько занято изъ всего пространства огромной территории области, заключающей въ себѣ площадь до 251,321 квадр. версты, такъ какъ надежныхъ данныхъ для сужденія объ этомъ предметѣ еще нѣтъ. Но едва ли допустимъ крупную ошибку, если скажемъ, что изъ всего громаднаго пространства территории пока занято только до 12,000 квадр. версты казаками по береговой линіи Амура, около 1,700 кв. в. крестьянами, поселившимися по притокамъ Амура и другимъ маленькимъ рѣчкамъ, и до

*) Переселеніе казаковъ началось еще съ 1857 года, когда Амурскій край юридически не принадлежалъ Россіи.

**) Избытокъ этотъ выражается въ слѣдующихъ цифрахъ: въ 1879 году—618, въ 1880 году—646 и въ 1881 году—822.

***) Цифра народонаселенія взята изъ отчета за 1881 годъ.

1,500 кв. в. смѣшаннымъ китайскимъ населеніемъ, состоящимъ изъ никанъ, дауръ и маньчжуръ, деревни которыхъ расположены по берегу Амура, внизъ отъ р. Зеи. Впрочемъ, къ тому же самому заключенію о малонаселенности области приводитъ насъ и сопоставленіе пространства ея территоріи съ цифрой народонаселенія, такъ какъ на одну квадратную версту приходится только 0,159 жителей.

Изъ сказаннаго само собою ясно, что наши задачи на Амурѣ еще далеко не кончены и что необходима и желательна дальнѣйшая колонизація новаго края. Не вдаваясь въ подробности о крайней, настоятельной необходимости колонизаціи, мы замѣтимъ здѣсь, что послѣдняя особенно вызывается политическими и финансовыми интересами.

Политическіе интересы требуютъ увеличенія русскаго элемента на далекой окраинѣ Россіи для того, чтобы можно было намъ стоять здѣсь твердою ногою и отнять у китайцевъ всякую надежду на возвращеніе уступленной ими территоріи.

Заботы о колонизаціи необходимы и потому, чтобы избавить государство отъ тѣхъ затратъ и расходовъ, которые ежегодно идутъ на область. Увеличенія мѣстныхъ доходовъ и вознагражденія ими затратъ, производимыхъ казною, возможно ожидать только тогда, когда въ области вполнѣ водворится культура и начнется эксплуатація всѣхъ природныхъ богатствъ.

Говоря о необходимости колонизаціи области, нельзя пройти молчаніемъ и тѣхъ причинъ, которыя тормозили успѣшный ходъ ея и до сихъ поръ не даютъ ожидаемыхъ результатовъ. Главными причинами медленной вольной колонизаціи, безъ сомнѣнія, служили: отдаленность и неизвѣстность края, неудовлетворительность путей сообщенія, затрудненія, бѣдствія и всевозможныя лишенія при продолжительномъ странствованіи и иногда излишняя опека властей, или представлявшихъ крестьянамъ разныя препятствія къ переселеніямъ, или назначавшихъ мѣста неудобныя. Всѣ эти причины часто приводили даже къ тому, что переселенцы, перечислявшіеся въ Амурскую область, цѣлыми десятками семействъ, иногда не доходили до избраннаго мѣста поселенія, оставаясь въ Тобольской, Томской и Иркутской губерніяхъ.

Предполагаютъ, что теперь всѣ эти тормозы колонизаціи будутъ устранены какъ при доставкѣ колонистовъ морскимъ путемъ, такъ и сухопутно, при выдачѣ имъ пособій и при особомъ покровительствѣ переселенцамъ. Но для того, чтобы ассигнуемая правительствомъ средства не были непроизводительной затратой, чтобы они способствовали развитію промышленной дѣятельности въ краѣ, нужно позаботиться о болѣе рациональномъ расселеніи колонистовъ на новомъ мѣстѣ жительства. Для этого необходимо: 1) Расселять колонистовъ не иначе, какъ предварительно изслѣдовавши мѣстность, почву, уголья и вообще всѣ условія, при которыхъ возможно безбѣдное существованіе, такъ какъ при случайномъ выборѣ мѣстъ для жительства они могутъ испытать печальную участь переселенія съ одного мѣста на другое, что неминуемо отзовется на ихъ благосостояніи. Подобный печальный примѣръ мы видимъ уже на казакахъ, въ которыхъ неудачный выборъ мѣста для жительства и переселенія съ одного мѣста на другое убили всякую энергію къ труду и служатъ одной изъ главныхъ причинъ въ большинствѣ случаевъ незавид-

наго экономическаго положенія ихъ. 2) При водвореніи колонистовъ на новомъ мѣстѣ жительства, кромѣ предоставленныхъ льготъ и привилегій, необходимо выдавать имъ ссуды какъ на первоначальное устройство и обзаведеніе, такъ и въ другихъ крайнихъ случаяхъ, съ условіемъ возврата, когда они устроятся и успѣютъ обставить свое хозяйство. Можно сказать безъ преувеличенія, что безъ подобныхъ ссудъ, при дороговизнѣ на предметы первой необходимости, многіе не въ состояніи будутъ устроиться такъ, какъ желательно, и будутъ только увеличивать ряды пролетаріевъ. 3) Колонистовъ, прибывшихъ въ значительномъ числѣ изъ однихъ и тѣхъ же губерній, уѣздовъ, волостей и деревень расселять на новыхъ мѣстахъ, образуя новыя селенія, а не разбрасывать по селеніямъ, прежде основаннымъ, среди населенія, чуждаго имъ иногда по взглядамъ и возрѣніямъ на жизнь и даже по вѣрѣ. Безспорно, что при такомъ расселеніи, они, какъ связанные между собою болѣе близкими отношеніями и часто узами родства, могутъ представлять болѣе задатковъ для развитія на пути благосостоянія, чѣмъ тѣ, которые расходятся по селеніямъ, прежде основаннымъ, и сливаются съ населеніемъ, имѣющимъ мало общихъ интересовъ съ ними. 4) Намъ кажется, необходимо также избѣгать излишнихъ регламентацій и принужденій переселенца въ его хозяйственныхъ дѣлахъ и насилій въ приемахъ обзаведенія и его вкусахъ. Надо довѣриться инстинкту и здравому смыслу переселенца, устраняя препятствія на его пути, помогая его потребностямъ, иди на встрѣчу его запросу, но не муштровая его, не братья чиновнику за указанія, за закупки скота, за постройки для переселенцевъ жилищъ, что только ведетъ къ безплодной тратѣ казенныхъ денегъ и доказываетъ, что не дѣло „печь пироги сапожнику“. Къ сожалѣнію, все это было упущено изъ виду въ прежней Амурской колонизаціи, отчего дѣло устройства Амура далеко не имѣло такого успѣха, который когда то ожидался.

Александръ Е—ниловъ.

ВЫГОДНАЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ.

Страсть къ наживѣ, стремленіе составить себѣ капиталецъ сдѣлались отличительною чертою нашего времени. Это стремленіе до такой степени въѣлось въ современные нравы, что оно проявляется даже въ дѣятельности такихъ учреждений, прямое назначеніе которыхъ — расходъ, а не приобрѣтеніе. Ему поддаются даже благотворительныя общества.

Передъ нами отчетъ иркутскаго благотворительнаго общества за 1883 годъ. Отчетъ этотъ какъ нельзя болѣе подтверждаетъ высказанную выше мысль. Если вы закрѣте заголовокъ и возьмете только итоги прихода и расхода, то навѣрное подумаете, что это отчетъ какого нибудь очень выгодно поставленнаго, коммерческаго предпріятія.

Вотъ эти цифры: остатокъ отъ 1882 г. 13,554 р. 8 к., приходъ 9,106 р. 72 к., расходъ 3,411 р. 85 к., остатокъ на 1884 г. 19,248 р. 95 к. Слѣдовательно, чистая прибыль составляетъ 5,694 р. 87 к. или 42 %.

Много ли такихъ коммерческихъ предпріятій? Если изъ этихъ 3,411 р. 85 к. исключить расходы хозяйственные и расходъ на столовую, въ сущности оборотный, то дѣйстви-

тельный расходъ собственно на благотворительность составить 1,684 р. 64 к. *), или только 18 % годового дохода.

Но можетъ быть, этотъ чистый остатокъ, эти 42 % барыша оказались за полнымъ² удовлетвореніемъ всѣхъ потребностей общества? Посмотримъ.

Изъ отчета общества не видно, сколькимъ лицамъ оно *отказало* въ пособіяхъ. Поэтому мы не можемъ судить, всѣ ли лица, обращавшіяся къ его благотворительности, пользовались ею, и если не всѣ, то по какимъ причинамъ. Возьмемъ тѣхъ, которые ею воспользовались. Единовременное пособие получили 116 человекъ, и на это израсходовано 551 р. 90 к.; каждый получилъ, въ сложности, 3 р. 32 к.; ежемѣсячныя пособія получали 76 чел., и получили всего въ теченіе года 1,036 р. 84 к., или по 13 р. 64 к. каждый **). Какой цѣли можетъ достигать единовременная подачка въ 3 р. или періодическая по полтиннику, какую нужду она обезпечить, какую потребность удовлетворить? Никакой. На три рубля нельзя быть сытымъ даже въ теченіе одного мѣсяца (само общество открыло *дешевую* столовую не дешевле, какъ по 10 к. за обѣдъ), нельзя одѣться, нечѣмъ заплатить за квартиру. Ничтожныя ежемѣсячныя подачки годятся только на то, чтобы ихъ сносить въ кабакъ, что, вѣроятно, съ большею частью ихъ и дѣлается. И неужели въ Иркутскѣ, гдѣ вопіющая бѣдность встрѣчается на каждомъ шагу и кажется еще разительнѣе отъ сосѣдства съ безумною роскошью богачей ***)—неужели здѣсь нашлось всего только 240 чел., нуждающихся въ пособіи?

И въ то же время, когда общество до такой степени суживаетъ размѣры дѣятельности, прямо соотвѣтственной его назначенію, оно тратитъ безъ нужды на непроездившія расходы. Изъ полуторасотъ его членовъ не нашлось ни одного, который принялъ бы на себя вести безвозмездно ничтожное дѣлопроизводство общества, и оно истратило на это 300 рублей. Хороши благотворители! На празднованіе 300-лѣтія Сибири израсходовано 46 р. По какому

*) Ежемѣсячныхъ пособій 1,036 р. 84 к., единовременныхъ 551 р. 90 к., на двухъ учениковъ 32 р. 90 к., въ больницу 18 р. и за швейную машину 45 р. Покупка швейной машины для ссуды нуждающимся, учрежденіе столовой, пособія учащимся и немногія выдачи одежды — лучшее, что было сдѣлано обществомъ въ теченіе года. Мы охотно отдаемъ ему эту справедливость.

**) Ежемѣсячныя пособія назначались отъ 1 до 4 р., но, вѣроятно, многимъ производились не въ теченіе цѣлаго года. Нѣкоторымъ, кромѣ денежныхъ пособій, выдавались еще матеріальныя, но ихъ было немного.

***) Недавно одинъ матушкинъ сынокъ заплатилъ *тысячу рублей* за бенефисную ложу. Видно, что онъ не знаетъ, куда дѣвать деньги.

поводу тутъ было праздновать обществу? Потому ли, что оно можетъ дѣлать большія сбереженія изъ суммы, предназначенной въ пособіе нуждающимся?!

Тотъ ничтожный расходъ въ 1685 р., который общество употребило собственно на благотвореніе, съ избыткомъ покрывался членскими взносами и процентами съ капитала, которые составили въ сложности 3,150 р. 22 к. *). Между тѣмъ, общество изыскивало еще посторонніе источники. Оно дало два любительскихъ спектакля (третій, данный съ спеціальною цѣлью — на устройство столовой — не въ счетъ), собирало пожертвованія, взамѣнъ визитовъ, и отдѣльныя пожертвованія отъ разныхъ лицъ. Этими способами общество собрало болѣе 3,600 руб. Съ какою цѣлью? Люди, идущіе въ любительскіе спектакли вовсе не для эстетическаго наслажденія, котораго, они знаютъ заранѣе, тамъ не получаютъ, — или даже вовсе не идущіе, а только платящіе за билеты деньги; люди, вносящіе деньги, взамѣнъ визитовъ, зная, что визиты для нихъ, по мѣстнымъ условіямъ общественной жизни, все-таки неизбѣжны, — всѣ эти люди жертвуютъ свои гроши съ полною увѣренностью, что ихъ пожертвованія пойдутъ дѣйствительно на пользу бѣдныхъ; а они идутъ на увеличеніе капитала!

Цѣль благотворительнаго общества — удовлетворять насущныя, текущія нужды, удовлетворять ихъ, по возможности, широко и вполнѣ, а не разыгрывать Коробочку, набывая кубышку про запасъ. Здѣсь можно оставлять про запасъ только то, что останется свободнымъ отъ полного удовлетворенія текущихъ нуждъ.

Если бы администрація общества, многіе члены которой высоко стоятъ на ступеняхъ мѣстной общественной лѣстницы, удостоила внять нашему смиренному голосу, то мы осмѣлились бы посоветовать ей — оставить въ сторонѣ всякія меркантильныя цѣли и твердо помнить, что благотворительныя общества служатъ для благотворенія, а не для приращенія капиталовъ, и что благотворительныя цѣли достигаются не грошовыми подачками, могущими дать средства только на выпивку для заглушенія горя, а дѣйствительнымъ устраненіемъ гнетущей нужды. Тогда простятъ администраціи общества всевозможныя любительскіе спектакли и еще скажутъ спасибо за нихъ; охотно пойдутъ смотрѣть даже пляску на канатѣ, если бы общество вздумало угостить насъ такимъ зрѣлищемъ; тогда будутъ знать, что отданныя деньги не пропадутъ даромъ.

Т.

*) 1,400 + 1,009 + 158 р. 31 к. + 582 р. 91 к. = 3,150 р. 22 к.

ИЗЪ СТРАНЫ ЧУДЕСЪ И КУРЬЕЗОВЪ.

(ФЕЛЬЕТОНЪ).

Пессимизмъ корреспондентовъ и нашъ оптимизмъ. Изъ пресловутой Ушаковской губерніи. — Неурожаи, грабежи поселенцевъ и грабежи киргизовъ. — Городъ Витимъ и его слѣдствія. — Судья неправедный въ городѣ К.—скѣ: «ну-съ» и «шабашъ». — Открытіе утѣшительныхъ явленій. — Торжественныя триумфальныя въѣзды «Чумазаго» и «Абрашки». — Отрадныя явленія цивилизаціи. — Превращенія адвокатовъ. — Одна ученая карьера. — Увеселенія: «Свинья» въ Кольвани и «Адамъ» въ Средней Азіи. — Тостъ въ честь Матрены. — Ликующій Амурь. — Спиккеръ подъ столомъ. — Цивилизаторъ *Vri sans Façon*. — Утеренное на обѣдѣ ухо и поиски за нимъ.

Перебирая присылаемые въ редакцію матеріалы, просто изумляешься пессимизму корреспондентовъ и отсутствію сообщений о свѣтлыхъ явленіяхъ. Вотъ о томъ же мнѣ пи-

шетъ на дняхъ одинъ пріятель: „право, ваша газета болѣе бы читалась, если бы въ ней, среди сибирской грязи, попалось кое что и свѣтленькое“.

Ахъ, господа корреспонденты, доставляйте намъ, пожалуйста, свѣдѣнія о свѣтлыхъ явленіяхъ, а то, распечатывая конвертъ за конвертомъ, мы находимъ только всюду „встрѣчи безотрадныя“. Такъ, напримѣръ, мы читаемъ — въ одномъ изъ хлѣбороднѣйшихъ сибирскихъ округовъ — голодъ, мужикъ, мирный крестьянинъ, выходитъ на большую дорогу, скотъ проданъ, хлѣба нѣтъ ни на прокормъ, ни на посѣвъ.

Далѣе читаемъ корреспонденцію изъ Туринска:

Въ послѣднее время грабежи и разбои приняли у насъ небывалые размѣры. Нечего, и говорить, что дѣйствующими лицами являются голодные и озлобленные поселенцы. Хлѣбъ вздорожалъ, стало трудно жить и передъ перспективой полуголоднаго прозябанья ужасы тюрьмы и каторги отступили на второй планъ. («Сибирская Газета» № 12).

Изъ Устькаменогорска сообщаютъ:

Слышно, что новый убадный начальникъ М—скій уѣхалъ въ Саусуринскую волость, которая огуломъ подала прошеніе на волостнаго управителя—Баске, приступившаго уже къ грабежу. Баске, протеже М—го, выбранъ по его настоянію.

Это, значить, на счетъ грабежей при волостныхъ выборахъ въ стени. Мы имѣемъ уже цѣлую эпопею этихъ выборовъ (см. № 16 В. О.). Вотъ еще ея эпизоды:

Послѣ выборовъ въ Чингистайской волости, прежній управитель ея, Кадырханъ Алибековъ, обратился къ М—му и просилъ его допустить пятидесятниковъ взять «чунчу», т. е. подарокъ съ выбранныхъ ими (это въ обычаѣ киргизскаго народа). Получается разрѣшеніе; пятидесятники, не стѣняясь присутствіемъ М—го, съ криками «чунча, чунча!» бросаются къ Кутай Бергеню и Чугуль Чатаеву и снимаютъ съ нихъ халаты. Моментъ былъ для М—го удобный; онъ придирается къ безпорядку и засаживаетъ за допущеніе его стараго управителя волости, Кадырхана, подъ арестъ. Сынъ Кадырхана Кутай-Бергенъ упрашиваетъ его выпустить отца, вручая при этомъ М—му 200 руб. Сумма эта показалась М—му недостаточной и онъ швырнулъ деньги на полъ, объявивъ Кутай-Бергеню, что онъ поговоритъ съ самимъ Кадырханомъ. Черезъ нѣсколько времени освобожденный Кадырханъ приноситъ М—му 600 руб. и 4 соболя, которые милостиво имъ и принимаются. Но дальновидность М—го и тутъ находить лазейку для будущаго; М—скій изъ полученныхъ съ Кадырхана денегъ и соболей—190 руб. и 2 соболя посылаетъ въ «общество Краснаго Креста», а 410 руб. и 2 соболя кладетъ себѣ въ карманъ. Эта шутка имѣетъ тотъ смѣсль, что въ случаѣ разоблаченія его плутней онъ приведетъ такого рода оправданіе: «взялъ де съ Кадырхана (конечно, не 600 руб. и 4 соболя) 200 руб. и 2 соболя, которые и отправилъ въ «общество Краснаго Креста».

Ахъ, какъ это скучно! Да сообщайте же, господа корреспонденты, свѣдѣнія о свѣтленькихъ явленіяхъ.

Но, увы, конвертъ за конвертомъ распечатывается, а извѣстія появляются въ томъ же родѣ:

Изъ Ушаковской губ. сообщаютъ: полицейскіе чины для увеличенія своихъ доходовъ иногда прибѣгаютъ къ такому средству. Заберутъ невиннаго человѣка или оговореннаго очевидно ложнымъ извѣтомъ и первымъ дѣломъ отбираютъ у него всѣ деньги, которые не передаются въ казначейство, а хранятся у этихъ чиновъ. Затѣмъ начинается торгъ, и въ результатѣ задержанный освобождается и получаетъ обратно свои деньги, только не всѣ... Окружная полиція, т. е. засѣдатели и исправники, для той же цѣли поступаетъ такъ. Совершится какое нибудь преступленіе, и вотъ производящій слѣдствіе начинаетъ привлекать къ дѣлу въ качествѣ прикосновенныхъ и даже свидѣтелей богатыхъ бурятъ (буряты трусливѣе крестьянъ), таскаетъ каждый день иной разъ за десятки верстъ на допросы, очные ставки и пр. Буряты, не чувствуя и не зная за собой вины, такъ измучается этими допросами, что съ удовольствіемъ откупается отъ выдуманной слѣдователемъ прикосновенности и большія деньги иногда платитъ; отличается этимъ особенно засѣдатель В—евъ.

Есть городъ Витимъ, въ которомъ такимъ образомъ ведется слѣдствіе, по словамъ мѣстной газеты:

Поселенецъ К. заявляетъ, что у него украдена рыба, въ чемъ подозрѣваетъ поселенца Х., который, поѣвши березовой каши, указалъ на поселенца Z.; и этого попочивали березовой кашней. Рыба найдена, но говорятъ, что угощенные не были причастны кражѣ.

Теперь намъ сообщаютъ еще къ иллюстраціи подобныхъ слѣдствій:

По дѣлу Максимова, покусившагося на убійство обыгравшаго его партнера, слѣдователь Л...въ вызвалъ свидѣтеля еврея К—а, котораго сначала задабривалъ показатъ сущую правду; указывая ему намекомъ на свою власть (sic) выселить его изъ Витима, но когда К—ъ показывалъ такъ, какъ онъ хотѣлъ или могъ это дѣлать, но все жъ не согласно съ ожиданіями Л., послѣдній ударилъ К—а въ лицо и выгналъ вонъ, а взамѣнъ его вызвалъ дѣтей его сына 12 и дочь 14 лѣтъ, послѣднюю въ назиданіе говорить все ту же сущую правду потрепалъ за волосы, а мальчику погрозился розгой, ежели вздумаетъ врать. Слѣдователь Л... съ этими приемами ничего не добился, кромѣ лишь того, что К—ъ подалъ прошеніе иркутскому губернатору, прося о назначеніи другаго слѣдователя, такъ какъ вышеозначенныя дѣйствія Л. не могутъ быть доказательствомъ безпристрастія, обязательнаго въ слѣдователѣ.

У насъ живетъ поселенецъ К., который спеціально занимается пристанодержательствомъ спиртоносовъ, прискателей и вообще всякаго денежнаго сброда, не заботясь о нравственномъ вліяніи этого люда на подроставшихъ двухъ его дочерей, изъ которыхъ старшая бѣжала изъ дому родительскаго, гдѣ, какъ злые языки говорятъ, ей даже способствовали къ разврату, чѣмъ и пользовались. Отецъ подалъ заявленіе къ мѣстному засѣдателю, тому же Л...ву, о побѣгѣ дочери, причемъ она де украла у своего отца 1,000 руб. На основаніи этого заявленія нагоняютъ дѣвицу К., арестуютъ ее съ ея спутникомъ, приводятъ ее въ Витимъ; при обыскѣ денегъ у ней не оказалось. Власти ее встрѣтили съ крикомъ, топаніемъ ногъ, что прекратилось тогда лишь, когда убѣдились, что она слишкомъ бойка для того, чтобы съ нею поступать безцеремонно; ее арестовали (ужъ Богъ вѣдаетъ на какомъ основаніи). По ея дѣлу являются свидѣтелями татарины Михайло съ женатымъ сыномъ (18 лѣтъ), Михайлѣ достается тяжеловѣсная пощечина отъ Л...ва, который не забылъ и татарскаго сына наградить дерганіемъ за уши.

Намъ остается спросить, не тотъ ли это Л—въ, который фигурировалъ въ разсказѣ г. Орфана, подъ именемъ Бойцова. Но вѣдь это сосланный жуликъ, какъ же онъ могъ очутиться слѣдователемъ. Впрочемъ, и не то у насъ бываетъ.

Затѣмъ, какой то обыватель изъ К—нска сообщаетъ о патриархальномъ судѣ и неправедномъ судѣ:

Нашъ Соломонъ до двухъ часовъ пополудни прохлаждается въ своихъ покояхъ, а тѣмъ временемъ поселенческая дочь Варвара Кабачкова принимаетъ просителей, прошенія, жалобы, рекрутствъ, рѣшаетъ дѣла, беретъ вознагражденія. Засѣдатель М—ко, не желая терять время даромъ, ни за судью—ни за Вареньку, не забываетъ себя. Результаты рѣшеній въ подобномъ судѣ оригинальны: 1) нѣкто С. обокралъ А. слишкомъ на 300 р. с. при свидѣтеляхъ и т. д., и пойманъ съ поличнымъ. Дѣло это разрѣшается тѣмъ, что вносятъ та и другая сторона поровну за разсмотрѣніе и остается виновата баня, въ которой они мылись, но которая не можетъ вознаграждать А. и взыскать съ С. Второе дѣло. Я. съ В. обокрали опеку малолѣтнихъ дѣтей М. А. А—вой, слишкомъ на 40,000 р. с., съ помощью подлоговъ, отмычекъ и т. п.; началось дѣло игражданское и уголовное. Отوبرали поднику о невыѣздѣ; грозилъ тюрьма, но письмомъ къ судѣ и личное свиданіе съ г. М—ко сдѣлали то, что завязалось громадное дѣло. Исписалась бумага стопа! Это дѣло и теперь еще цѣло. Но Я. удралъ въ Ушаковскъ, съ разрѣшенія того же суда, который садилъ его въ острогъ, оставя сиротъ при валаамской купѣли, въ чапаніи движенія воды.... Третье рѣшеніе по дѣлу объ опекѣ умершаго купца Ф. М—ва и растратѣ 103,000 р. с.;

дѣло спать, не смотря на свои 7 томовъ; серебряный подносъ выписанъ въ расходъ ради... ужина и все обстоятъ благополучно, исключая того, что малолѣтніе пропадаютъ съ голоду...; одинъ изъ нихъ М. уже въ работникахъ; слѣдствіе продолжалось болѣе 10 лѣтъ, а судъ окончится... когда въ онекъ ни гроша не останется. Въ храмѣ ѳеимиды беретъ даже сторожъ суда... Лишь только явится проситель и не успѣетъ вынуть прошенія, ему говорятъ: «ну-съ!», потомъ «шабашъ» (т. е. убирайся вонъ); также исторія и съ отвѣтчикомъ и эти «ну-съ» да «шабашъ» приобрѣли въ городѣ историческую извѣстность.

„Спасите насъ отъ этакого правосудія!“ восклицаетъ въ концѣ обыватель.

Нравы эти напоминаютъ намъ рассказъ объ одномъ такомъ же старомъ патриархальномъ судѣ, въ который выпускали не иначе какъ по предъявленіи. Проситель предъявлялъ требуемое открыто и издали, чтобы видна была „синенькая“ или „зелененькая“: сторожа уже знали.

Оставляя эти грустные картины, мы желаемъ остановиться всетаки на болѣе утѣшительномъ—на типахъ цивилизаторовъ, на торжественныхъ выѣздахъ, встрѣчахъ, обѣдахъ, на которые сибиряки такіе мастера, и вообще на увеселеніяхъ.

Изъ торжественныхъ выѣздовъ, говорятъ, замѣчательно триумфальное шествіе изъ Ушаковска нѣкоего милліонера, нынѣ банкрота „Чумазаго“. Онъ выѣхалъ въ свой Чу—Чинскъ (вѣроятно, Китайскій городъ?) зарѣшать судьбы своихъ кредиторовъ, ѣдетъ онъ со своей „администраціей“. Слово это составило въ его положеніи изъ печальнаго весьма веселый каламбуръ: всякая администрація для банкрота исключаетъ его дѣятельность, у Чумазаго вышло наоборотъ, онъ съѣлъ, проглотилъ эту администрацію въ своей утробѣ. Здоровъ Чумазый! И такъ онъ ѣдетъ со своей свитой, даже съ Кондратомъ, прославившимся на поприщѣ литературы, съ адвокатами, которыхъ онъ преобразилъ въ своихъ рукахъ. Они подобно некрасовскому Леопиду „подаютъ ему идеи и сигары иногда...“. Патриоты и кабатчики округа приготовляются къ встрѣчѣ. Отдѣленіе музыкальнаго общества разучиваетъ маршъ: „Громъ побѣды раздавайся“. Ура!.. Но каково то придется московскимъ кредиторамъ отъ этого триумфальнаго шествія?!

Къ числу такихъ же триумфальныхъ шествій надо отнести поѣздку въ Петербургъ енисейскаго наслѣдника Абрама, сына Кондратова. Получивъ огромное состояніе, онъ желаетъ приобрести славу. Задастъ на станціяхъ грому и соритъ деньгами, ямщикамъ даетъ по 5 р. на водку, а станціоннымъ писарямъ по 20 р. за прописку паспорта. Сей сибирскій счастливецъ ѣдетъ со спутницей-актрисой, которой въ день ея бенефиса поднесъ подушку въ 3,000 р., сдѣланную изъ радужныхъ и обшитую „красненькими“ въ видѣ кружевовъ.

Не напоминаетъ ли однако это отрадное дитя енисейскаго поселенца „Мишку Крестителя“, который, возвращаясь съ приисковъ, ѣздивъ лѣтомъ на дровняхъ, съ запряженными въ нихъ бабами и дѣвками. Вѣдь тоже удивлялъ богатствомъ.

Изъ фактовъ отрадныхъ для цивилизаціи занесемъ то, что нѣкіе пріѣзжіе представители адвокатуры восприняли новыя профессіи въ Сибири и были цивилизованы Чумазымъ. Не найдя въ Ушаковскѣ поприща своимъ талантамъ, они попросту взялись управлять винными дѣлами своего кліента. И это отрадный фактъ! Пишутъ оттуда же, что нѣкій дѣлецъ обдѣлалъ дѣлишки при новыхъ выборахъ въ одномъ серьезномъ обществѣ. Карьера его какъ цивилизатора блестяща.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ пріѣхалъ онъ въ Восточную Сибирь франтомъ, отличавшимся либеральными взглядами, выразившимися прежде всего въ томъ, что онъ уговорилъ дѣвушку жить въ гражданскомъ бракѣ. Онъ привезъ ее на окраину и началъ ее запираить „по домострою“ и мучить. Несчастная потеряла рассудокъ, она стала страдать отъ тяжелой болѣзни, тогда онъ ее бросилъ, разорвалъ связь, остепенился и вступилъ въ законный бракъ съ дочерью вліятельной въ городѣ дамы, завелъ связи и даже бросился въ науку.. подбирая чужіе труды. Поддѣлываясь къ старшимъ и вліятельнымъ, лъстя и проходивствуя, онъ заслужилъ негодованіе честныхъ людей, но приобрѣлъ репутацію благонамѣренности и учености, оставаясь однако негодимъ. На выборахъ его пробуютъ давно спустить, но онъ крѣпко держится за фалды вліятельныхъ лицъ, канцелярскими подтасовками онъ устраиваетъ свое положеніе и на общественное мнѣніе плюетъ.

Нѣтъ сомнѣнія, цивилизація дѣлаетъ успѣхи, не считая успѣховъ выписанныхъ недорослей изъ юнкеровъ, которымъ долженъ поклоняться городъ, хети они имѣли въ школѣ одинъ наслѣдственный талантъ—похищать чужіе мундиры, карандаши и ножички.

Увеселеніе на всемъ Востокѣ также представляетъ пеструю и утѣшительную канву, начиная хоть съ города Колывани. Зимой здѣсь былъ маскарадъ, и вотъ явился въ этотъ маскарадъ одинъ глуповатый обыватель. Онъ вздумалъ изобразить „свинью“ во всѣхъ деталяхъ. Больше ни до чего не додумался. Подходилъ къ дамамъ, рюхалъ, лѣзъ куда не слѣдуетъ и проч. Кончилось тѣмъ, что разсерженный супругъ и начальникъ безцеремонно разоблачилъ „свинью“ и тутъ же въ клубѣ прибѣгъ къ мѣрамъ строгости: „заушилъ и приказалъ отправить въ холодную“. Вотъ вамъ и маскарадъ!

Въ фортахъ Средней Азіи тоже идутъ развлечения. Вотъ какъ ихъ характеризуетъ одинъ наблюдатель въ фортѣ съ 3,000 населенія: „одинъ судья изъ правовѣдовъ, молодой челоуѣкъ, натурализовался на окраинѣ до того, что однажды позволилъ себѣ явиться въ клубъ на семейный вечеръ буквально въ костюмѣ Адама и въ такомъ видѣ изволилъ отплясывать камаринскаго въ присутствіи дамъ. Нѣкто, упившись до чертиковъ, дѣлаетъ себѣ спиртовую ванну. Плацъ-адъютантъ въ клубѣ, во время торжественнаго ужина, провозглашаетъ тостъ въ честь какой то матрени, кухарки начальника мѣстной команды. Пьяный офицеръ арестовываетъ и сажаетъ на гауптвахту козла. Завѣдующій училищемъ, получая 120 рублей жалованья, держитъ отличныхъ лошадей, проигрываетъ въ карты за разъ по 300 рублей и затѣмъ растрчиваетъ казенныя деньги. Другой педагогъ съ гармоніей въ рукѣ и съ веселой солдаткой пьяный разѣзжаетъ по улицамъ города. Молодой мѣщанинъ, женившись, на другой же день надѣваетъ на жену свою хомутъ и возжи, гоняетъ по улицамъ, бьетъ ногойкой и все это сопровождается громомъ заслонокъ и тазовъ его родныхъ“. Какъ видите, тоже увеселенія.

Наконецъ, нѣкоторые города на Амурѣ положительно отъ избытка питанія и богатства увлекаются и предаются пирамъ.

Одинъ балъ, бывшій во Владивостокѣ по подпискѣ, вскопчилъ въ три тысячи шестьсотъ рублей, нѣкоторыя дамы дѣлали платья къ балу въ 400 р. Разсчитываютъ, что на тоалеты издержано было не менѣе 7,000 р., принимая во вниманіе 300 гостей. Все это ушло въ карманы магазинчиковъ.

Говорятъ, какой то благодушный человѣкъ предлагалъ вмѣсто бальной подписки употребить деньги на стипендію.... Куда тутъ!

Амурскія увеселенія не лишены остроумія. Увѣзжаетъ, на примѣръ, одинъ любимецъ, ему дѣлаютъ обѣдъ по подпискѣ, конечно, рядъ спичей на тему: „ахъ, зачѣмъ оставляешь насъ, сиротъ“. Но вотъ оригинальность—во время самого патетическаго мѣста въ ротъ оратора заглядываетъ другой ораторъ и испускаетъ оглушительное урра! Это было такъ неожиданно, что первый ораторъ скрылся подъ столъ. На томъ же обѣдѣ, лицо извѣстное подъ именемъ маркиза Vri sans Façon, тотъ самый, у котораго, по его словамъ, умеръ въ Берлинѣ, на рукахъ, извѣстный композиторъ Глинка, человѣкъ съ замѣчательнымъ „сочинительскимъ“ талантомъ, но какъ всѣ художники безъ гроша, предложилъ въ память отъѣзжавшаго стипендію въ одной изъ мѣстныхъ элементарныхъ школъ. Пустилъ подписной листъ и что же—листъ къ общему развлеченію явился съ крупною суммою, равной состоянію финансовъ его предложившаго, то есть безъ ничего.

На тѣхъ же амурскихъ обѣдахъ, какъ говорятъ лѣтописцы, случается нѣчто даже не совсемъ обыкновенное. Одинъ изъ гостей вернулся „безъ уха“. Какъ онъ его утерялъ и гдѣ, рѣшительно не помнитъ. Искали на карточномъ столѣ, подъ столомъ, въ прихожей, даже въ кулакѣ у служителя клуба, но уха не нашли. Долго допрашивала жена дома: „гдѣ ухо?“. — Помню, говорить, шелъ на обѣдъ—ухо было, обѣдалъ—ухо было, послѣ тостовъ память вышибло, все забылъ, хоть убей!

Можетъ быть, люди мрачнаго настроенія и изъ этихъ пиршествъ вынесутъ невеселыя впечатлѣнія. Скажутъ, неужели у этого общества цивилизаторовъ нѣтъ другаго дѣла и другихъ интересовъ? Неужели имъ некуда употреблять денегъ? Вѣдь въ эту Америку, на этотъ Амуръ тунутся несчастные переселенцы. Они нищи и голодаютъ. Эти 7,000 рублей, брошенные на наряды, могли бы имъ пригодиться. Кто позаботится объ ихъ нравственномъ развитіи, о томъ, чтобы русскій крестьянинъ здѣсь не одичалъ. Кто создастъ школы?... Точно также и про Абрамку наследника скажутъ: развѣ ему некуда употребить своихъ средствъ, вмѣсто того, чтобы бросать деньги на станціяхъ, подобно поселенцу Мишкѣ, ѣздившему на людяхъ, развѣ не голодаетъ масса учащихся въ столицѣ, которые достойны большого участія, чѣмъ какое недавно оказалъ енисейскій „коммерціи рачитель“ своей трешницей. Ахъ, читатель, вѣдь вотъ вы будете указывать, пожалуй, и г-жѣ Цибульской ея обязанности, по завѣщанію мужа, предназначавшаго свое состояніе на университетъ. Нѣтъ, мы несогласны. Мы отыскиваемъ свѣтлыя явленія. Но гдѣ ухо! Гдѣ потеряно ухо? Скажите ради Бога!

Добродушный Сибирякъ.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

— Дѣло возстановленія прусскаго государственнаго совѣта ведется Бисмаркомъ съ искусствомъ, достойнымъ лучшаго назначенія. Императорское повелѣніе о возстановленіи государственнаго совѣта будетъ обнародовано вскорѣ. Особого законопроекта по этому вопросу вносить въ прусскій сеймъ не предполагается: это Бисмаркомъ признается ненужнымъ, въ

виду того, что государственный совѣтъ будетъ совѣщательнымъ учрежденіемъ и на его возстановленіе не потребуются расходы. Такимъ образомъ конституціонному народу, населенію, обладающему правомъ голоса въ дѣлѣ рѣшенія всестороннихъ вопросовъ, будетъ навязано нежелательное учрежденіе, какъ бы въ какой-нибудь деспотической Турціи. Комиссія отвергла законопроектъ о возобновленіи мѣръ противъ социалистовъ. Во время обсужденія этого проекта въ комиссіи защитниками мѣръ были приведены факты, до тѣхъ поръ оставшіеся неизвѣстными, именно: во время открытія въ Нидервальдѣ національнаго памятника Германіи найдены подъ фундаментомъ взрывчатая вещества, до 10 килограммъ динамита. Если бы динамитъ не отсырѣлъ, то взрывъ былъ бы такъ силенъ, что вся императорская фамилия и присутствовавшіе на торжествѣ союзные государи и высшіе сановники взлетѣли бы на воздухъ.

— На предложеніе Англій о созывѣ конференціи державы отвѣчали согласіемъ, причѣмъ Германія поставила условіемъ разсматривать только финансовыя вопросы, а Франція требуетъ всесторонняго обсужденія египетскихъ дѣлъ. Жюль Ферри старается добиться уступокъ и привести дѣло къ прежнему положенію, когда Франція наравнѣ съ Англійей участвовала въ управленіи египетскими финансами. Ирландскіе непобѣдимые продолжаютъ свое дѣло. Въ зданіи канадскаго парламента въ Торонто найдены динамитные патроны, долженствовавшіе разрушить зданіе. На пароходѣ, шедшемъ изъ Нью-Йорка въ Глазго, произошелъ взрывъ динамита. Полагаютъ, что на немъ находились заговорщики. Печать выясняетъ положеніе партіи непобѣдимыхъ: положеніе это представляется блестящимъ. Партія сильна какъ никогда не была и организаціею, и деньгами. Во всѣхъ большихъ городахъ она имѣетъ свои отдѣленія. Главные члены партіи находятся въ Парижѣ, гдѣ между прочимъ обрѣтается и таинственный N I-й. При судебномъ разбирательствѣ дѣла Эгана, заявленъ представителемъ власти проектъ устава будущей ирландской республики. Въ немъ говорится, что Ирландія будетъ управляться совѣтомъ изъ 11 членовъ. Англійское населеніе такъ запугано попытками непримиримыхъ, что землетрясеніе, бывшее во многихъ городахъ, было принято за громадный взрывъ въ Лондонѣ.

— Въ Испаніи, благодаря проiscaмъ правительства, выборы въ кортесы дали большое число консерваторовъ. Много способствовало такому результату и то обстоятельство, что вслѣдствіе воззванія главы республиканской партіи Рюиса Зорильи эта партія отказалась участвовать въ выборахъ. Открыты новые слѣды громаднаго заговора. Во всѣхъ большихъ городахъ произведены аресты. Въ Барселонѣ приняты мѣры предосторожности какъ бы наканунѣ возстанія. Положеніе правительства ненадежно.

— Раздоръ Порты съ вселенскимъ патриархомъ кончился отставкою послѣдняго. Греческій народный совѣтъ не согласился признать нѣкоторые уступки, сдѣланныя Портѣ патриархомъ, что и побудило послѣдняго выйти въ отставку. Порта приняла отставку и назначила блюстителемъ патриаршаго престола митрополита Эфесскаго.

— Положеніе англичанъ въ Египтѣ становится все болѣе и болѣе критическимъ. Берберъ, Шенди, Хартумъ и Суакимъ не могутъ долго держаться. Паденіе Бербера, самаго важнаго пограничнаго пункта, угрожаетъ опасностію самому Египту. Между тѣмъ въ Каирѣ полученъ отказъ Англій снарядить экспедицію въ Берберъ. Гордону также отказано въ помощи. Онъ надѣется на заемъ у европейскихъ капиталистовъ и на подписку владѣльцевъ египетскихъ фондовъ въ Англій. Присылка войскъ изъ Каира мало вѣроятна. Османъ-Дигма появился въ окрестностяхъ Суакима во главѣ двухъ тысячъ инсургентовъ. Англій только черезъ четыре мѣсяца можетъ послать войска въ Суданъ, такъ какъ опасается вреднаго вліянія сорока—градусной жары на войска. Теперь окончательно выяснилась личность Магди и движеніе суданцевъ. Туземцы заявляютъ, что Магди пророкъ чернаго человѣка, а черныя человѣкъ рѣшилъ, что бѣлое лицо не должно быть

господиномъ въ Африкѣ. Суданцы желаютъ избавиться не только отъ господства турокъ, но и вообще отъ эксплуатаціи европейцевъ. Выяснено, что европейскіе купцы сваряжали цѣбли вооруженныя экспедиціи, которыя грабили отдаленныя арабскія деревушки. Движеніе въ одно и тоже время носитъ соціально-политическій и религіозный характеръ. Народъ возсталъ противъ своеволия и деспотизма. Магди достойно ведетъ эту борьбу. Масса вѣрится въ него безгранично.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, Высочайше соизволилъ на учрежденіе при Читинской мужской гимназіи четырехъ стипендій имени Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексѣя Александровича на счетъ процентовъ съ пожертвованнаго для этой цѣли Забайкальскимъ войсковымъ сословіемъ капитала въ 26,500 р., заключающагося въ облигаціяхъ восточнаго займа.

— 18 апрѣля, въ залѣ петербургской городской думы состоялось годовое общее собраніе членовъ общества для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ. Засѣданіе происходило подъ предсѣдательствомъ августѣйшаго покровителя общества, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексѣя Александровича. Открывая засѣданіе, Великій Князь обратился къ собранію съ краткою рѣчью.

— Подписка на консолидированныя облигаціи росейскихъ желѣзныхъ дорогъ седьмаго выпуска дала, какъ сообщается въ „Указателѣ правительственныхъ распоряженій по министерству финансовъ“, слѣдующіе результаты:

Подписка за границу: въ Берлинѣ у Блейхредера на 124.779,650 ф. ст., въ Берлинѣ въ обществѣ морской торговли на 39.470,850 ф. ст., въ Амстердамѣ у Липманъ, Розенталя и К^о на 9.005,400 ф. ст. Итого 173.255,900 ф. ст.

Подписка въ Россіи: въ государственномъ банкѣ, его которахъ и отдѣленіяхъ: въ С.-Петербургѣ на 65.629,100 ф. ст., въ Москвѣ на 5.362,600 ф. ст., въ Ригѣ на 598,000 ф. ст., въ Таганрогѣ на 505,600 ф. ст., въ Одессѣ на 423,300 ф. ст., въ Кіевѣ на 349,950 ф. ст., въ Харьковѣ на 291,800 ф. ст., въ Казани на 79,000 ф. ст., въ Нижнемъ-Новгородѣ на 29,850 ф. ст., въ Твери (получено ходатайствъ) на 28,850 ф. ст., въ Варшавѣ, въ польскомъ банкѣ на 429,150 ф. ст. Итого на 73.727,200 ф. ст. А всего на 246.983,100 ф. ст.

— Телеграмма изъ Нижняго Новгорода, отъ 21-го апрѣля извѣщаетъ, что навигація по Окѣ съ верховья до Нижняго открылась. По Волгѣ ушли внизъ три пассажирскихъ парохода.

— Директоръ гидрографическаго департамента командуетъ нынѣ весною въ Тихій океанъ одного офицера и пять человекъ солдатъ команды для изслѣдованія глубины и теченія моря, выбора мѣстъ для постановки маяковъ и описанія топографіи острововъ, которые до сихъ поръ мало извѣстны. Команда эта будетъ, какъ сообщаетъ „Русскій Курьеръ“, плавать на пароходѣ „Камчатка“, принадлежащемъ русскому негоціанту на Востокѣ г. Филиппеусу. Пароходъ этотъ стоитъ на зимовкѣ въ Японіи: онъ единственный русскій, пловучій миссіонеръ на водахъ Тихаго океана, кромѣ, впрочемъ, двухъ военныхъ судовъ, стоящихъ во Владивостокѣ и плавающихъ только въ японскихъ и китайскихъ водахъ.

— Правительственное сообщеніе: Нѣкоторые органы нашей періодической печати несутъ на себѣ тяжкую отвѣтственность за удручающія общество событія послѣднихъ лѣтъ. Свободой, предоставленной печатному слову, пользовались они для того, чтобы проповѣдывать теоріи, находившіяся въ противорѣчій съ основными началами государственнаго и общественаго строя, и, какъ извѣстно, проповѣдь эта, обращенная къ незрѣлымъ умамъ, не оставалась безплодною. Такъ

было прежде и, къ сожалѣнію, это не прекратилось и теперь. Страницы журналовъ и газетъ извѣстнаго отбѣнка все еще отмѣчены направленіемъ, которое породило неисчислимый вредъ и связь коего съ преступными ученіями, излагаемыми въ подпольныхъ изданіяхъ, не подлежитъ сомнѣнію.

Въ послѣднее время, при изслѣдованіи дѣятельности тайнаго общества, существовавшаго въ теченіе трехъ лѣтъ, начиная съ 1879 года, а также и нѣсколькихъ попытокъ возобновить его соединеніемъ для этой цѣли преступныхъ кружковъ второстепеннаго значенія, были выяснены факты, подтверждающіе основательность вышеупомянутаго предположенія.

Одинъ изъ важнѣйшихъ государственныхъ преступниковъ, представляя объясненіе о дѣятельности своей за время существованія помнутаго тайнаго общества, говоритъ: „Литература того времени сильно способствовала поддержанію въ насъ революціоннаго духа, статьи, появившіяся въ журналахъ съ радикальнымъ направленіемъ, пѣли прямо въ унисонъ нашей партіи. Одна изъ наиболѣе обратившихъ на себя вниманіе статей была написана однимъ изъ членовъ исполнительнаго комитета и даже подписана буквами И. К., соотвѣтствовавшими также и заглавнымъ буквамъ его литературнаго псевдонима. Вообще лица, занимавшіяся пропагандою, употребляли обыкновенно для своихъ цѣлей журнальныя статьи“.

Сходство не только идей, но самаго тона и манеры изложенія въ произведеніяхъ тайной печати со многими статьями дозволенныхъ періодическихъ изданій побуждало предполагать, что сотрудники сихъ изданій, не ограничиваясь только враждебно существующему порядку дѣятельностью въ области литературы, принимаютъ прямое, непосредственное участіе въ революціонной организаціи. Предположеніе это подтверждается нынѣ вполне убѣдительными данными.

Производящимся слѣдствіемъ выяснено, что занимавшій мѣсто секретаря редакціи одного изъ періодическихъ изданій служилъ посредникомъ въ сношеніяхъ членовъ преступной партіи, существовавшей въ Петербургѣ, съ ихъ единомышленниками въ провинціи и за границей; дознано также, что на имя постояннаго сотрудника другаго изданія, по адресу редакціи, направляемы были статьи, предназначавшіяся къ помѣщенію въ подпольныхъ изданіяхъ.

Далѣе, изъ этого источника имѣются несомнѣнныя свѣдѣнія, что въ редакціи „Отечественныхъ Записокъ“ группировались лица, состоявшія въ близкой связи съ революціонною организаціей. Еще въ прошломъ году одинъ изъ руководящихъ членовъ редакціи означеннаго журнала подвергся высылкѣ изъ столицы за крайне возмутительную рѣчь, съ которою онъ обратился къ воспитанникамъ высшихъ учебныхъ заведеній, приглашая ихъ къ противодѣйствію законной власти. Слѣдствіемъ, кромѣ того, установлено, что завѣдывавшій однимъ изъ отдѣловъ того же журнала до времени его ареста былъ участникомъ преступной организаціи. Еще на сихъ дняхъ полиція поставлена была въ необходимость арестовать двухъ сотрудниковъ этого журнала за доказанное пособничество съ ихъ стороны дѣятельности злоумышленниковъ. Нѣтъ ничего страннаго, что, при такой обстановкѣ, статьи самого отвѣтственнаго редактора, котораго по цензурнымъ условіямъ не могли быть напечатаны въ журналѣ, появлялись въ подпольныхъ изданіяхъ у насъ и въ изданіяхъ, принадлежащихъ эмиграціи. Присутствіе значительнаго числа лицъ съ преступными намѣреніями въ редакціи „Отечественныхъ Записокъ“ не покажется случайнымъ ни для кого, кто слѣдилъ за направленіемъ этого журнала, внесшаго немало смуты въ сознаніе извѣстной части общества.

Независимо отъ привлеченія къ законной отвѣтственности виновныхъ, правительство не можетъ допустить дальнѣйшее существованіе органа печати, который не только открываетъ свои страницы распространенію вредныхъ идей, но и имѣетъ ближайшими своими сотрудниками лицъ, принадлежащихъ къ составу тайныхъ обществъ.

По всѣмъ симъ соображеніямъ, совѣщаніе министровъ:

внутреннихъ дѣлъ, народнаго просвѣщенія и юстиціи и оберъ-прокурора святѣйшаго синода, на основаніи пункта III Высочайше утвержденного въ 27-й день августа 1882 года положенія комитета министровъ о временныхъ правилахъ для періодической печати, постановило: прекратить вовсе изданіе журнала „Отечественныя Записки“.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Записки Императорскаго русскаго географическаго общества. Т. XII. № 4. Записки пореводчика, составленныя переводчикомъ при окружномъ управленіи на о—въ Цусимѣ Отано Кигоро.—П. Дмитревскаго.

Книга подъ такимъ мудренымъ заглавіемъ, изъ котораго, не начавши читать, никакъ нельзя понять, о чемъ идетъ рѣчь, имѣетъ однако жъ большой интересъ не только для интересующихся въ Россіи востокомъ, но и для всего ученаго міра. Это ни болѣе ни менѣе какъ очень дѣльное описаніе Кореи, почти въ первый разъ являющееся въ русской литературѣ. Г. Дмитревскій, конечно, изъ скромности оставилъ скромное названіе, данное оригиналу составителемъ его, японскимъ переводчикомъ Кигоро, но онъ обогатилъ его собственными примѣчаніями, которыя едва ли не втрое больше самаго текста. И что всего важнѣе, эти примѣчанія составляютъ отчасти и извлеченіе, и отчасти переводъ подлинныхъ корейскихъ источниковъ, съ которыми, такимъ образомъ, въ первый разъ знакомится ученый міръ.—Мы не будемъ здѣсь разбирать содержанія какъ записокъ Кигоро, такъ и примѣчаній г. Дмитревскаго; краткаго очерка Кореи, какъ другіе дѣлаютъ изъ подобныхъ книгъ, мы дѣлать не станемъ или представляемъ это другимъ; скажемъ только, что безъ знакомства съ Китаемъ, его учрежденіями, его цивилизаціей читающій подобныя книги не сумѣетъ ориентироваться. Прежде мы могли только догадываться, что Корея не могла оставаться чуждой китайскому влиянію; если не съ XI, то съ V вѣка до Р. X. китайцы не только селились въ ней, но даже образовали самостоятельныя владѣнія. Это выселеніе продолжалось постоянно и въ послѣдующіе вѣка, по крайней мѣрѣ, до IX вѣка нашей эры; всякій разъ, когда въ Китаѣ подымались смуты и безпокойства, народъ искалъ въ Корей спасенія; этому благоприятствовала близость къ Корей Шаньдунскаго полуострова. Въ VII вѣкѣ сами китайскіе ученые называли Корей малымъ Китаемъ за ея преданность китайской цивилизаціи. Но потомъ она, казалось, отрѣклась отъ Китая, подпала подъ владычество выходцевъ съвера, и можно было думать, что съ того времени это какая то особенная, вовсе не китайская страна. Ничуть не бывало: корейцы продолжали изучать Китай и считать самымъ лучшимъ только то, что создавалъ этотъ апопеевъ востока. Хотя корейцы и имѣютъ собственный алфавитъ, но онъ въ употребленіи только у простаго народа; всѣ сочиненія пишутся чистымъ китайскимъ языкомъ, къ нему прибѣгаютъ и стихотворцы, и историки, на немъ написаны законы, сами китайцы руководятся знаменитой медицинской книгой, изданной въ Корей. Уже по лексикону г. Пущило можно было догадаться, что корни корейскаго языка происходятъ отъ китайскаго; книга г. Дмитревскаго служитъ новымъ этому подтвержденіемъ; конечно, съ корейцами нельзя говорить по-китайски, потому что мѣстное произношеніе словъ изуродовано, но вѣдь также изуродованы, если не въ большей степени, выраженія и въ самомъ Китаѣ, на примѣръ, въ южныхъ провинціяхъ Фу-Цзянь и Кантонъ, гдѣ чиновники говорятъ съ народомъ чрезъ переводчиковъ. Но зная письменный китайскій языкъ можно легко пройти по всему востоку, начиная отъ Сингапура чрезъ Аннамъ, Китай, Корей и Японію.

Не лучшее ли доказательство значенія китайской цивилизаціи въ Корей—не разъ попадающееся въ книгѣ г. Дмитревскаго упоминаніе въ корейскомъ законодательствѣ, что, въ случаѣ неясности той или другой статьи или въ какомъ другомъ исключительномъ, непредвидѣнномъ случаѣ, если на это нѣтъ отвѣта въ корейскихъ законахъ, то положено руководствоваться уложеніями китайскими (Минской династіи). Я думаю, что какъ ни преклоняются на западъ предъ римскимъ правомъ и кодексомъ Наполеона, но ни въ одномъ государствѣ въ законахъ его не встрѣтите такой статьи.

Но оставимъ въ сторонѣ Корей. Да и что намъ до нея за дѣло.

Вѣдь это страна, эксплуатируемая теперь не только американцами, англичанами, нѣмцами и французами, но даже японцами,—слѣдовательно чего намъ въ нее соваться. Вотъ развѣ понадобится мѣстечко посланника, такъ мы, можетъ быть, и заведемъ съ ней сношенія! Охъ, ужъ эти не только европейцы, но даже японцы не даютъ намъ покоя! Ну, чтобы имъ брать съ насъ примѣръ: вотъ уже 25 лѣтъ со времени знаменитаго трактата Игнатъева мы сдѣлались сосѣдями Кореи, а ни разу не потревожили ее, не подумали завести съ ней сношенія; а тутъ изъ—за проливовъ, изъ—за океановъ люди тащатся, заключаютъ трактаты, учреждаютъ посольства. Что тутъ подѣлаешь, надобно и самимъ тронуться;—тронуты то мы ужъ давно, но... Да, но надобно подумать, не къ чему слѣзть—успѣемъ!

Но я боюсь обратить вниманіе нашихъ дипломатовъ вотъ еще на какое обстоятельство. Въ послѣднее время среди нихъ являюся измѣнники. Прежде все было шито да крыто; при блаженномъ Нессельроде или Сенявинѣ никто не смѣлъ пикнуть; а теперь только божья благодать еще и сохранилась на мусульманскомъ востокѣ; вотъ тамъ наши посланники, генеральные и негенеральные консулы, вице-консулы и агенты ведутъ себя какъ слѣдуетъ—пишутъ и отписываются. А что это за чума вдругъ появилась на крайнемъ востокѣ? Скачковъ, Поповъ, Костылевъ, Успенскій et tu quoque Дмитревскій—всѣ лѣзутъ съ своими атьями—вотъ что значить не пройти школу нашего сскаго института!

Дѣйствительно, невольно приходитъ въ голову вопросъ, отчего наши дипломатическіе агенты, такъ давно уже водворенные въ Малой Азіи, Сиріи, Египтѣ, Персіи не дѣлаются съ русскимъ обществомъ своими свѣдѣніями; наша литература о востокѣ, въ который мы такъ глубоко врѣзались, вовсе не богата свѣдѣніями о немъ. Мы были бы очень благодарны даже за простую передачу трудовъ европейскихъ ученыхъ, не говоря уже о присоединеніи къ нимъ собственныхъ замѣчаній и наблюденій. А между тѣмъ, во всѣхъ этихъ странахъ существуетъ и туземная литература, съ которой не могутъ не быть знакомы наши дѣятели.

Трудъ г. Дмитревскаго важенъ тѣмъ, что онъ подаетъ надежду ученому міру на новыя открытія, новыя источники для исторіи человечества. Китайскіе матеріалы, которые въ настоящее время довольно исчерпаны, оставляютъ неразрѣшенными многіе ученые вопросы относительно, на примѣръ, Средней Азіи. Но съ доступомъ къ литературѣ, принадлежащей Корей, можно надѣяться пополнить многіе пробѣлы. Уже три года тому назадъ, благодаря любезности Костылева, я получилъ отъ него исторію Кореи (Дунъ-Го-Тунъ-Цзянь) въ 50 книжкахъ и нашелъ въ ней много новаго. Въ самомъ дѣлѣ, если Корея давно уже ознакомилась съ литературой Китая, то не могла она, подражая своему наставнику, оставлять безъ вниманія внутреннія и внѣшнія событія. Въ китайской литературѣ потеряно много драгоценныхъ источниковъ, какъ, на примѣръ, описаніе западныхъ странъ, составленное въ концѣ VI вѣка, географія юаньской, т. е. монгольской основанной Чингисханомъ державы. Но этимъ потерянными книгамъ, особливо послѣдней, очень можно и должно бы, кажется, сохраниться въ Корей. Вѣдь сами же китайцы сознаются, что они обязаны Японіи сохраненіемъ многихъ у нихъ пропавшихъ было сочиненій; имъ пришлось даже поправлять искаженія своихъ классическихъ книгъ, благодаря Японіи. Корея ближе къ Китаю, еще болѣе проникнута его цивилизаціей и никогда не прекращала съ нимъ сношеній.

Есть еще одна страна, въ литературѣ которой не мѣшало бы порыться—это Тибетъ; можетъ быть, мы сдѣлаемъ въ ней открытія болѣе важныя, чѣмъ дастъ путешествіе г. Пржевальскаго, въ тибетскихъ пустыняхъ. Тибетцы тоже знакомы съ письменностью съ VII вѣка нашей эры; въ эпоху процвѣтанія у нихъ наукъ они перевели даже Галена; если нынѣ тамошняя литература и занимается только одними богословскими трактатами, что еще сомнительно, то не всегда былъ такой застой; да и теперь въ Тибетѣ есть мѣстности враждебныя ламаиству, но не чуждыя образованію. Положеніе Тибета въ срединѣ между Китаемъ и Индіей, на границахъ Туркестана указываетъ, что онъ долженъ былъ хорошо изучать эти страны—его путешественники наводняли нѣкогда Индію; мы имѣемъ сказаніе, что существуетъ въ переводѣ на тибетскій языкъ Рамайна и Махабарата, что въ монастырѣ Самъяй хранится огромное собраніе санскритскихъ рукописей...—Да, надобно бж порыться!...

В. В.